

A close-up photograph of a woman with blonde, wavy hair hugging a young child with curly hair. Both are wearing pink dresses. The woman is looking down at the child with a gentle smile. The background is softly blurred, suggesting an indoor setting with warm lighting.

ТАМАРА ПИМОНОВА

МАМА

Тамара ПИМОНОВА

Мама

«Автор»

2020

Пимонова Т. И.

Мама / Т. И. Пимонова — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-05826-2

Как перенести разлуку и охлаждение отношений с единственным сыном? Кажется, Вере судьба преподнесла готовое решение — взять ребёнка из детского дома. Но что ждёт её на этом тернистом пути? Розы или крах семейной жизни? Как совместить в себе материнство, любовь к мужу и карьеру? Как к такому неординарному поступку немолодых супругов отнесутся окружающие? И выдержит ли испытание любящий муж? С виду благополучная, красивая, имеющая престижную профессию модельера — сможет ли Вера стать счастливой? И сделать счастливой маленькую девочку? Каково её настоящее предназначение в жизни? История Веры притягивает и не отпускает. Действие романа происходит в России в одном из провинциальных городов в начале 21 века, когда страна жила в затянувшемся кризисе. Роман основан на реальных событиях...

ISBN 978-5-532-05826-2

© Пимонова Т. И., 2020

© Автор, 2020

Тамара Пимонова

Мама

Роман посвящаю бабушке — Прасковье Фёдоровне Межерецкой

Глава 1 Надежда

Девочка могла очаровать любого — тёмные глазки в обрамлении густых ресниц, аккуратный маленький носик, губки бантиком, румяные щёчки, а вдобавок ещё выющиеся иссиня-чёрные волосы до талии. Она бегала по комнате и постоянно задавала вопросы:

- Мама, а это что? - девчушка взяла в руки тяжёлый семейный альбом, лежащий на полке с книгами, и открыла его посередине.

- Это альбом, там фотографии... - Вера не успела продолжить, как маленькая проказница задала следующий вопрос:

- А что такое глафии?

- Это снимки людей, чтобы потом можно было на них посмотреть.

- А зачем?

Вера иногда не знала, что ответить ребёнку, который со вчерашнего дня называл её мамой и даже мамочкой. Давно её так никто не зовёт. Единственный любимый сын женился рано, как-только ему исполнилось восемнадцать, а потом, после рождения дочки, по настоянию тёщи, которая взяла его в оборот сразу после свадьбы, уехал в Америку в штат Миссисипи. Они с женой Ириной живут там уже пятый год, в семье родились ещё две девочки - погодки, но Вера никогда их не видела. Только на фото, которое сын присылал раз в полгода. Звонил он тоже редко, стал каким-то угрюмым и замкнутым, слово «мама» почему-то избегал. Обращался сразу к обоим, зная, что Миша и Вера одновременно держат трубки параллельного телефона:

- О, родители, приветствую! Как дела? Как настроение? Что нового?

Вера обычно отвечала, что всё у них хорошо, но душа её плакала, услышав голос сына, ставшего совсем далёким во всех смыслах этого слова. После разговора, который и длился-то не больше пятнадцати-двадцати минут, Вера, опустив трубку на рычаг, не сдерживалась и начинала плакать. Миша, с которым они уже отпраздновали серебряную свадьбу, обнимал её и пытался успокоить:

- Милая моя, ну что ты опять плачешь? Пора смириться! Он не вернётся, не изменится, нам нужно привыкать жить вдвоём, находить радостные моменты, заниматься чем-то полезным, встречаться с друзьями...

- Тебе легко говорить, ты мужчина! А я недавно заходила к соседке, а у неё в гостях три внучки! Как же у них весело! Она настоящая бабушка! Да, я рада за неё, но в душе мне так горько, что внучки далеко, и я их не нянчила... И понимаю, что вряд ли их увижу.

- Верочка, зато я у тебя есть! Посмотри на своих подруг, они почти все живут без мужей! А мы с тобой вместе, рука об руку - и в гости ходим, и на дачу ездим, и в отпуск вместе.

- Миш, я умом всё понимаю, я тоже перед сном себя уговариваю, что бывает и хуже, но душа не принимает эту ситуацию! Не принимает! Почему мне, такой любящей маме, выпала незавидная доля отверженной? Тёща ему заменила мать, она живёт рядом, воспитывает наших внучек, советует ему, где жить, где работать, какие курсы повышения ещё пройти, чтобы продвинуться по работе. А ведь это мы дали ему образование, мы вырастили и воспитали его... Наверное, что-то мы сделали не так...

- Верочка, давай закончим этот разговор. Мне тоже, поверь, не легко. Мне тоже хотелось иметь рядом сына-друга. Не случилось... Так и будем теперь искать всю жизнь свои просчёты в воспитании? Мы просто сойдём с ума!

- Знаешь что, Миша? Я боялась тебе говорить, но раз зашёл разговор на эту тему, то скажу. Сегодня слышала по радио объявление, что Детский дом в канун встречи нового тысячелетия решил провести акцию «Ребёнок на новогодние каникулы». Давай примем участие?

- Не понял. Что, раздают детей на праздники? А потом как их возвращать обратно? Это ведь не игрушка! - Михаил, высокий и плотный мужчина, приближающийся к пятидесяти годам, имеющий почти седую бороду и выглядевший как дед, иногда задавал вопросы, как говорят, сразу в лоб.

- Наверное, им там виднее, раз акцию проводят не первый год. А что тут такого? Выберем ребёнка, возьмём на каникулы, подарим ему, да и себе тоже, настоящие рождественские праздники! Сходим на ёлку, в гости, в кино, покатаем её на санках, у нас же от Жени остались, устроим праздничный ужин при свечах и гирляндах... Давай попробуем? - Вера взяла мужа за руки и заглянула ему в глаза. И он увидел в них такую боль, такое отчаяние!

- Ладно, Веруня, звони в Детский дом. Наверное, телефон записала? - он улыбнулся и нежно погладил её по светлым волосам до плеч. В них уже проглядывалась седина, хотя Вере не так давно исполнилось сорок пять.

- И как ты догадался?

- Так ты у меня такая основательная! Раз завела разговор, то подготовилась к нему! Или я не прав? - он улыбнулся широко и открыто и притянул её к себе...

Так в семье появилась маленькая Надюшка, которая сразу начала называть Веру мамой, а её бородатого мужа — дедушкой.

Перед тем, как отправиться в Детский дом за девочкой, а что она хочет именно девочку, Вера сказала мужу и директору этого дома, необходимо было дозвониться до органов опеки и вызвать их к себе на квартиру, чтобы они проверили, имеются ли условия для принятия ребёнка в семью. Вера Степановна, хотя и занимала руководящую должность на швейной фабрике и работала с людьми, перед приходом комиссии из опеки сильно волновалась. Она навела порядок в своей и без того чистенькой и уютной двухкомнатной квартире в одном из элитных домов города, приготовила к чаю пирог с яблоками, а сама надела длинное домашнее платье из хлопчатобумажного бархата тёмно-бордового цвета. Вера считала, что дома она должна ходить всегда нарядной, чтобы Миша не видел её в старых халатах, в каких ходила её бабушка. Конечно, время было другое, у бабушки всегда не хватало денег на себя, нужно было поднять на ноги троих дочерей без мужа, погибшего на войне. Да, бабушка жила в бедности, но в чистоте и порядке, а мама Веры умерла при родах, оставив маленькую дочку на попечении ещё не старой женщины, не сломленной теми несчастьями, которые выпали на её долю. Наверное, именно бабушка воспитала в Верочке силу характера, выдержку, аккуратность и любовь к порядку. Повзрослев, Вера поняла, что многое ей досталось и от имени, ведь это русское имя имеет такое же значение, что и слово «вера». В книге про имена она прочитала, что девочки с именем Вера имеют практический ум, организованность в делах, трезвость в оценке действительности и смекалку. Не лишены они и творческих способностей, что и проявилось у Веры при выборе специальности — модельер женской одежды. Женщина с именем Вера, как правило, точно знает, чего она хочет от жизни и добивается этого. Вера Степановна всего в жизни достигла сама и гордилась этим. Вот и сейчас, в преддверии гостей, она была уверена, что всё решится в её пользу.

Когда позвонили в домофон, Вера приосанилась, нажала кнопку и открыла замок. Дождавшись гостей, она улыбнулась:

- Проходите, пожалуйста. Давайте сюда одежду. Миша, встречай гостей! - крикнула она в открытые двери комнаты, которые были расположены недалеко от входных.

Было субботнее утро конца декабря двухтысячного года. Зима не порадовала снегом, почти весь декабрь шёл дождь и стояла плюсовая температура. Гости сложили мокрые зонты и отдали влажную верхнюю одежду Михаилу. Вера предложила им тапочки, но женщины, одна

высокая лет сорока, а другая полненькая молодая девушка, отказались и вытерли ноги о тряпку, лежащую у порога. Потом они представились:

- Мария Егоровна Цветкова, - сказала высокая брюнетка с короткой стрижкой и добрыми лучистыми глазами.

- Ирина Николаевна, - тихо добавила девушка, явно стесняясь.

- Проходите сначала в большую комнату, - пригласила их Вера. Гости вошли и не удержались от восхищения.

- Боже, как у вас красиво! И стенка дорогая, и шторы, и люстра! Не бойтесь, что ребёнок может что-то поломать или испортить? - спросила Мария Егоровна.

- Нет, не боимся. Мы же вырастили сына, знаем, как обращаться с детьми и на что они способны.

- Боюсь, что не знаете. Детки из детских домов не такие, как домашние, там иногда и профессиональные педагоги не знают, как реагировать на их слова и поступки. Вы, Вера Степановна, были когда-нибудь в детском доме?

- Нет, не приходилось, хотя наша фабрика взяла недавно шефство над одним из двух, тем, который за городом. Но этим профсоюз занимается, у меня другие обязанности...

- А вы готовы к тому, что всех женщин, которые появляются в детском доме, малыши, лет до семи, называют сразу мамами?

- Я не знала... И как-то об этом не думала.

- Простите, я смотрю на вашу пару, вы кажетесь счастливыми и благополучными, зачем вам чужой ребёнок на праздники? Честно?

- Если честно, то рассказывать долго. А одной фразой, если поймёте — у нас в Америке есть три внучки, но мы их никогда не видели и вряд ли увидим. А так хочется хоть какому-то ребёнку преподнести праздник! Именно на это направлена акция, я так понимаю?

- Да, всё правильно, только жизнь иногда подбрасывает сюрпризы, - сказала Мария Егоровна и вздохнула. - А куклу вы уже специально для ребёнка купили?

Мария Егоровна взяла с кресла большую куклу, повертела её в руках и вытянула изо рта соску.

- Мама, мама! - пропищала кукла, а потом заплакала жалобно и отчаянно.

- Ой, - испугались гости, - надо же, как живая!

- Эту куклу мне подарили на юбилей сослуживцы в надежде, что я когда-нибудь полечу в Америку и вручу её младшенькой внучке Любочке. Так и живу с надеждой и верой. А ведь старших так и зовут... - Вера украдкой смахнула непрошенную слезу. - Я уверена, что не зря мне дали такое имя!

- Имя у вас замечательное! - Мария Егоровна тепло ответила Вере и посмотрела на Михаила. - Мне кажется, что ваши имена идеально подходят друг другу!

- Конечно! Я всю жизнь искал женщину по имени Вера! И нашёл! - Михаил счастливо засмеялся, подошёл к жене и приобнял её за плечи. — Ты ведь тоже искала только Михаила?

- Конечно, дорогой! Пойдёмте к столу, я пирог испекла, чтобы вы удостоверились в моих кулинарных способностях!

- Мы не сомневаемся, и от чая в такую погоду не откажемся. А вторую комнату можно посмотреть? - спросила Мария Егоровна. Ирина всё время молчала и только смотрела преданными глазами на свою начальницу.

- Книг у вас много! От сына остались?

- Да, ещё и игрушки на антресолях. Много мягких. Хранили для внуков. А диван раскладывается вперёд, ребёнок не упадёт ночью, тут спинки с двух сторон.

- Хорошо, комната тоже очень нарядная. Я напишу вам справку, послезавтра заезжайте в отдел опеки, а потом с этой справкой поедете в Детский дом и выберете девочку. Только созвонитесь заранее.

- Спасибо, что не отказали. А вы в канун Нового года работаете? Мне в Детском доме сказали, что ребёнка можно будет взять не раньше второго - третьего января, у них там утренники. Жалко. А мы уже настроились на все каникулы с девочкой! - Вера не знала, куда деть руки, ей хотелось обнять эту женщину с добрыми глазами и пожелать ей хороших выходных. Но она сдержалась.

За чаем разговор пошёл о капризах природы и о том, что в стране два года подряд встречают новое тысячелетие.

Когда двери за гостями закрылись, Вера бросилась на шею мужу:

- Спасибо тебе, хороший мой, что поддержал! У нас будут настоящие новогодние праздники!

В понедельник Вера заехала за справкой в городской отдел народного образования (гороно), но она ещё не была готова. Справку ей выдали только второго января, причём Мария Егоровна специально приехала для этого на работу. Вера вздохнула и всё же высказала свои претензии:

- Наверное, я чего-то не понимаю. Зачем было объявлять акцию, если всё делается так неспешно? Чтобы люди, решившие взять ребёнка, передумали?

- Вера Степановна, миленькая, вы же сами на руководящей должности работаете и должны знать, что существуют бюрократические проволочки. Мне, обычному инспектору, тоже многое не нравится в нашей системе образования, но что поделать? Работа есть работа. Начальник вовремя не подписал справку, я ведь не могла на это повлиять? Не переживайте! Ещё неизвестно, чего вы больше получите от общения с ребёнком, радости или огорчений. Спасибо, что вы откликнулись на акцию. Если будут какие-то вопросы, звоните, вот вам моя визитка.

- Мария Егоровна, и вам спасибо. Извините, что я не сдержалась. Нервы...

- Всего вам доброго!

Получив заветную справку, Вера поехала на другой конец города, где в трёх новых коттеджах располагался Детский дом семейного типа. Двери были открыты, Вера зашла в вестибюль и огляделась. С левой стороны на двери висела табличка: «Директор. Ларская С. И.». Неожиданно перед ней возник мальчик-подросток и улыбаясь спросил:

- А вы к кому?

- К директору. Не знаешь, она на месте?

- Вы, наверное, усыновить кого-то хотите? Я бы к вам пошёл, но мне в семью поздно, скоро пятнадцать исполнится!

Вера растерялась от таких слов и больше ничего не придумала, как задать вопрос:

- А разве вам тут плохо?

- Нет, у нас хорошо, это я так, брякнул, - смутился пацан. - Вон там кабинет директора! - он показал на дверь, которую Вера уже заметила.

Подойдя к кабинету, Вера поняла, что сильно волнуется. И даже чего-то боится. Чего? Наверное, неизвестности. Накануне они снова разговаривали с Михаилом, и он в очередной раз спрашивал, не передумала ли она. И призывал не принимать всё близко к сердцу. Муж у неё основательный и с твёрдым характером.

Вера тихонько постучала и приоткрыла дверь.

- Войдите! - за массивным столом сидела приятная на вид женщина возраста за сорок и что-то писала. Она вопросительно посмотрела на Веру.

- Я по поводу акции. Вера Степановна Николаева. Я вам звонила.

- Да, помню. Присаживайтесь. В этом году мало желающих взять детей в семью, только дальние родственники забирают. Так что вы — первая. Не передумали?

- Нет, что вы! Я сегодня так волновалась, что всю ночь не спала. Вспоминала своё детство. Мы с бабушкой жили в небольшом частном доме, это на юге России, и на полянке от него почему-то часто останавливались цыгане. У них так много детей! И все грязные, неухоженные. Я как-то проходила мимо и увидела цыганочку лет четырёх, с кудрявыми волосами, огромными глазами, но такую чумазую! Мне так захотелось забрать её к бабушке, отмыть и причесать! А мне самой-то было лет десять. Конечно, я не сделала этого, а когда вернулась домой, то рассказала бабушке о своём порыве, а потом, как сейчас помню, добавила:

- Ба, когда я вырасту, то обязательно возьму к себе беспризорную девочку! Отмою её, сошью ей новое платье и буду любить сильно-сильно! Никто не должен жить без мамы! Как вы считаете, София Ивановна, детские мечты должны воплощаться в жизнь?

- А у вас с мужем далеко идущие планы?

- Мы не хотим ничего загадывать. Пока попробуем себя в качестве гостевых родителей. Мы бы хотели девочку лет семи-восьми. Я бы её научила тому, что сама умею — шить, вышивать, что-то из лоскутков изобретать. Я ведь по специальности модельер.

- А муж?

- Он работает в мэрии, зав отделом по экономике.

- Понятно. Значит, в средствах вы не ограничены?

- Слава Богу! Всё у нас есть, квартира, дача, машина, дальние родственники. А вот единственный сын с внучками живёт в Америке, - Вера часто поморгала глазами, чтобы не расплакаться.

- А, тогда всё понятно. Вы посидите тут, я пойду в группу, пусть подготовят девочек. А потом мы с вами сходим, вы присмотритесь и выберете.

- Хорошо.

Пока директора не было, Вера успела прочитать грамоты, выданные Детскому дому за участие в различных олимпиадах, конкурсах и мероприятиях. Она осмотрела кабинет и пришла к выводу, что Детский дом не бедствует — новая мебель, шторы с ламбрекенами, люстра под хрусталь. Всё выглядело презентабельно.

- Интересно, а в комнатах, где живут дети, такая же обстановка? - подумала Вера.

Но тут её размышления прервал директор:

- Ну, готовы? Да вы разденьтесь! Я не знаю, сколько времени нам понадобится. Дети такие непредсказуемые!

Вера сняла дублёнку, привезённую мужем из Турции, и поправила воротник на платье василькового цвета, которое так подходило к её синим глазам. Надо сказать, что в сорок с лишним Вера действительно выглядела как в пословице — на неё до сих пор оборачивались мужчины и давали ей от силы лет тридцать. Фигура у неё была девичья, светлые волосы всегда были уложены, а на щеках при улыбке возникали привлекательные ямочки. Про таких не говорят, что она красавица, про таких говорят, что она очень и очень милая.

Прогноз директора по поводу долгого выбора ребёнка не оправдался. Вера не успела войти в группу, как к ней на всех парусах подбежала маленькая девочка и с криком кинулась в объятия:

- Мама, мама приехала! - при этом букву «р» она не выговаривала.

Остальные девочки молча остались стоять на месте. Вера растерялась сначала, а потом погладила девочку по тёмным волосам:

- Да, малышка, приехала! - а сама вопросительно посмотрела на директора.

- Надюша, ты подожди нас в группе, а нам нужно кое-что обсудить. Хорошо?

- Да, - тихо и обиженно сказала малышка.

Вера, ошарашенная таким поворотом дела, вышла вслед за директором. В голове пронеслась мысль:

- Господи, разве ты мне дал выбор? Я ведь не хотела маленькую девочку! Что я буду с ней делать?

Когда они вошли в кабинет, то София Ивановна внимательно посмотрела на Веру Степановну:

- Что будете делать? Вам не обязательно брать Надю, вы можете вообще отказаться от своей затеи. Или мы можем по очереди привести в кабинет несколько девочек постарше. Вы с ними побеседуете, познакомитесь, подумаете, а завтра приедете и заберёте.

- А как же Надя? Она же будет ждать и плакать? - Вера сильно волновалась, голос её дрожал. Она по натуре была очень жалостливой.

- Немного поплачет и забудет. Девочке пять лет, но она сильно отстаёт в развитии. Официальный диагноз — ЗПР, задержка психического развития. С таким диагнозом в России детей не усыновляют, боятся, а иностранцы к нам не приезжают. Была бы девочка здорова, её бы давно забрали в семью! За такими малышами очередь стоит, детей постарше уже никто не хочет перевоспитывать... А наша Надюшка — прелесть! Только вот память у неё избирательная, что-то помнит, а что-то напрочь забывает. Есть в ней что-то цыганское, её подбросили в Дом малютки без документов. Там её выходили, а потом в полуторагодовалом возрасте передали нам. Девочка она ласковая, но с ней нужно ангельское терпение. Она почти не даёт никому подойти к воспитательнице, ходит за ней по пятам. Но не агрессивная, с детьми ладит, игрушками делится. Справитесь с таким ребёнком?

- София Ивановна, похоже, судьба за нас всё решила. Я верю в приметы, в неслучайные встречи. Пусть будет Наденька, так ведь зовут одну из моих внучек, собирайте ребёнка, а я позвоню мужу, чтобы прислал за нами машину. Мы же её забираем не насовсем, а только на пять оставшихся дней. Справимся!

- Вот и хорошо. К нам в канун Рождества приезжает делегация во главе с мэром, вы обязательно приезжайте с Наденькой. Она у нас в пьесе ангелочек.

- Конечно, приедем!

Когда привели девочку, Вера подняла её на руки и сказала:

- Сейчас поедem к нам в гости. Ты хочешь в гости? Скажи «до свидания» Софии Ивановне.

- В гости, в гости! - девочка сияла от счастья. - До свидания! Я еду к маме!

За Верой с ребёнком заехал на служебной «Волге» личный водитель Михаила — Геннадий, мужчина средних лет. Хороший семьянин, имеющий двух сыновей-подростков. Как и любой личный шофёр, он многое знал о своём начальнике, к Верочке же относился с почтением и даже поздравлял с днём рождения и восьмым марта. Когда Вера с Надей сели на заднее сидение, то Геннадий весело поздравил:

- С прибавлением вас, Вера Степановна! Весело теперь вам будет!

- Надеюсь, Гена. Поехали. А Михаил Алексеевич сегодня не задерживается, не знаете?

- Пока не говорил. Вроде бы их вызвали только на совещание, через часок должно закончиться!

- Хорошо бы! Вы ему передайте, чтобы купил небольшой торт, печенья, конфет и яблок. Девчушка любит сладкое.

- А думаете, пацаны не любят? На каникулах мы с женой не успеваем в магазин ходить. Уж скорее бы в школу, никакой зарплаты на них не хватает!

- Зато они с вами, - тихо ответила Вера, и водитель замолчал.

В первый вечер присутствия в семье маленького ребёнка, которому не дашь и трёх лет, Вера и Миша почувствовали себя молодыми родителями. Вера ещё раз попыталась внушить малышке, что её зовут Вера Степановна, но та ничего слышать не хотела, называла её мамой, а Михаила — дедушкой.

Как только Надя увидела входящего в дверь бородатого дяденьку с пакетом сладостей, она тут же обрадовалась (говорила плохо, буквы некоторые совсем не выговаривала):

- Ура, к нам Дед Мороз пришёл!

- Наденька, это не Дед Мороз, это мой муж, Михаил Алексеевич. Можно просто Миша.

- Нет, это бабушка! - Надюша надула губки и с вызовом посмотрела на Веру.

- Ну хорошо, бабушка так бабушка. Тем более, что это соответствует истине, - сказала Вера печально и взглянула на мужа.

- Вер, всё хорошо! Ты посмотри, какая у нас девочка! Какая красавица! Пойдёмте на кухню выгружать подарки! Ты, малышка, любишь торт и конфеты?

- Да, люблю!

Наденька перепробовала все конфеты, съела кусочек торта, а от яблок и винограда отказалась. После ужина при свечах, Вера очень любила в праздники их зажигать, все трое пошли в зал и включили мультики, Миша заранее купил несколько кассет. Пока девчушка внимательно наблюдала за приключениями волка и зайца из «Ну, погоди!», Михаил подсел ближе к Вере, поцеловал её в висок и тихо спросил:

- Твоя душенька теперь довольна?

- Да, я сегодня счастлива. Правда, устала с непривычки, но зато мыслей никаких нет. О Жене тоже стараюсь не думать. О будущем тоже. Ты посмотри, какое у неё личико! Вот уж точно, ангелочек! Как можно было такую девочку подкинуть в Дом ребёнка? Неужели нельзя было по-человечески отказаться? Не понимаю я, Миша, таких мамаш. Если бы Бог дал нам ещё детей, я бы родила и второго, и третьего. А у нас один, и тот чужой...

- Верочка, не говори так. Я уверен, что в душе он нас любит! Просто обстоятельства сложились не в нашу пользу. Он подвержен чужому влиянию. Сначала Ирина его прибрала к рукам, потом тёща взяла в оборот. А он у нас безотказный, ссориться ни с кем не хочет. Будем радоваться, что у него там всё хорошо.

- Да, я рада, - сказала Вера печально. - Наверное, уже поздно, нужно Надю искупать и укладывать спать.

Малышку с трудом удалось оторвать от мультиков, потом с боем вынимать из ванны, а затем держать за ручку и читать сказки. Только после одиннадцати ночи Наденька уснула. Михаил уже спал.

Вера взяла толстую тетрадь с надписью «Письма маме», полистала её, потом ушла на кухню, взяла ручку и задумалась. Выросшая с бабушкой Лидой и не знавшая мамы, Верочка в седьмом классе, когда начался подростковый возраст, очень сильно тосковала по маме. И вот тогда она решила писать ей письма, рассказывать о своей жизни, задавать вопросы, а потом самой же на них и отвечать. Этот своеобразный дневник она вела уже много лет, причём иногда не заглядывая туда долгое время. Только значащие, судьбоносные события подталкивали её к написанию очередного письма маме. Нет, она особо не верила, что возможна связь с потусторонним миром, но само написание письма давало какую-то ясность, раскладывало всё по своим местам. Бывали и мистические совпадения, о которых Вера частенько говорила с мужем. Они вместе придерживались в своей жизни принципа, что ничего и никогда не бывает случайным...

Глава 2 Сомнения

«Дорогая мамочка! Ты не поверишь, какая я сегодня счастливая! Знаю, что всё пройдёт, что это только на несколько дней, но пусть будет так, чем совсем без всяких изменений в жизни. Да, мы с Мишей прожили долгую и, если посмотреть вокруг, то можно сказать, что счастливую жизнь, вырастили сына, но мне всё время так хотелось иметь дочку! Моя мечта осуществилась как-то случайно, странно и непредсказуемо. В детской комнате, где жил Женя, сейчас спит маленькая Наденька пяти лет от роду, но которая разговаривает как трёхлетка. Я не всё понимаю, что она говорит. Представляешь, она сразу назвала меня мамой! У меня чуть слёзы не полились, когда я услышала. Сегодня она не отходила от меня ни на шаг. В

буквальном смысле. Я на кухню готовить, она тут же со своими вопросами. Увидела сахар на столе и спрашивает, что это такое. Я ей сказала, чтобы попробовала.

- Это конфеты такие? Сладко!

- Нет, солнышко, это сахар. У вас не стоит на столе?

- Нет, я бы всё съела!

Кушает она плохо, ей всё время хочется чего-то вкусенького. Наверное, в Детском доме конфеты и печенье дают редко. Мы пробовали с ней рисовать, играть и читать книги, но она не может сосредоточиться, внимание минут через пять-семь рассеивается, она тут же бросает начатое дело. Но вот посуду моет с удовольствием! А ещё не помнит совсем сказок — про курочку Рябу, Красную шапочку, Морозко. Наверное, их ей когда-то читали, но с её диагнозом, возможно, запоминать что-то трудно. Она так и не знает, как меня зовут. Моего мужа тоже.

Я только что проверила, как спит малышка. Обняла беленького зайчика, которого мы ей сегодня купили, укуталась в одеяло и тихонько посапывает, улыбаясь чему-то во сне. Боже, как мне её жалко! Прижала бы к себе крепко-крепко и не отпускала! Но, поразмыслив хорошенько, я поняла, что у меня уже нет сил забрать такого проблемного ребёнка под свою родительскую опеку. Я ведь для неё по возрасту — бабушка! И сил на её воспитание у меня, знаю, не хватит. Когда Наденька не слушалась и не хотела спастись одна, мне уже хотелось повисить на неё голос. Но ведь я не имею на это никакого права! Я добровольно взяла ребёнка на несколько дней, чтобы доставить ей радость. Только вот воспитатель предупредил нас, что такие дети не запомнят эти радостные каникулы. Она и не вспомнит меня, если я приеду в Детский дом через некоторое время. Но ведь важен каждый прожитый день! Для нас с Мишей тоже. Мы получаем новый опыт, чтобы чему-то ещё научиться. Чему? И зачем?

Мы с Мишей любим сказку «Маленький принц», в которой есть такая фраза: «Если даёшь себя приручить, то случается и плакать». Я знаю, что буду плакать, но всё равно взяла в гости маленькую девочку, которую мать подкинула в Дом ребёнка. Конечно, мы с Мишей откликнулись на акцию из добрых побуждений, чтобы показать девочке другой мир, мир семьи, где есть мама и папа. А теперь я сомневаюсь, не жестоко ли мы поступили, если завтра ребёнка снова нужно отвезти в Детский дом? Делая что-то по доброте душевной, не приносим ли мы больше вреда, чем радости? Да, мамочка, я не знаю ответа на этот вопрос, хотя считаю, что имею большой жизненный опыт. «Слушай своё сердце!» - говорят многие мудрецы. Да, именно сердце подсказало мне, что нужно откликнуться на призыв, но оно же и говорит мне, что нельзя что-то делать наполовину. Ведь ребёнок, как сказал Миша, не игрушка, которой можно поиграть и поставить на место. Зачем же я добровольно влезла туда, где мне потом будет невыносимо больно и горько?»

Вера закрыла тетрадь, сходила ещё раз в детскую, а потом пошла в зал, который ночью превращался в спальню. В окно светила полная луна, яркая и таинственная, и Вера подумала, что снова не уснёт. Она долго ворочалась, считала до ста и в обратном направлении, но сон не шёл. Она снова пошла в детскую, поправила одеяло и поцеловала девочку в лобик, поправив тёмные кудряшки.

- Господи, если ты есть, почему допускаешь, что матери бросают своих детей? Что ждёт такого ребёнка в нашей стране? Пожизненный интернат для слабоумных? И зачем ты, Господи, привёл эту девочку к нам?

Вера знала, что ответа она не получит. Легла под бок мужу и начала дышать с ним в унисон. Когда прозвенел будильник, Верочка вскочила и напрягла память. Нет, она не помнила, в котором часу уснула, да и чувствовала себя уставшей и разбитой. Вдруг у неё сердце забилося часто-часто, а к горлу подступил спазм. Ей стало страшно! Выскочив из-под одеяла, она помчалась в детскую.

- Слава Богу, не упала!

Тут Наденька открыла свои глазки-бусинки, посмотрела на Веру мутным взглядом, а потом радостно закричала:

- Мама, мамочка!

Вера взяла девочку на руки и поцеловала в щёчку.

- Давай, я тебя поцелую! - Наденька обхватила Веру за шею и начала по очереди дотрагиваться до щёк влажными губами.

- Ой, щекотно!

Вера поставила ребёнка на диван. Девочка была очень худенькая, из-под ночнушки выглядывали палочки-ножки. Вера обратила внимание, что ногти очень длинные.

- Я сейчас принесу ножнички, и мы подстрижём ноготочки. Чьи это такие острые ноготочки?

- Мои, мои! - Надюшка начала прыгать по дивану и хохотала так заразительно, что её смех услышал и Миша. Он тоже пришёл в детскую, где они втроём устроили кучу-малу. Давно они так не смеялись!

- Всё, пора бы и завтракать, - Михаил сел на диван. - Надюш, давай маму отпустим на кухню, а тебя я отнесу в ванную.

- Миш, сейчас я постригу ей ногти, а потом уж в ванную!

- А ты не боишься? - Михаил посмотрел на Надю и скорчил рожицу.

- Нет, не боюсь!

За завтраком девчушку удалось уговорить съесть только три ложки каши, зато конфеты со стола пришлось убрать после того, как на скатерти появилось пять фантиков.

- Наденька, мне не жалко, но если съешь много конфет, заболит животик. Придётся тогда везти тебя в Детский дом к доктору.

- Я не хочу в Детский дом! Я буду жить у вас!

- Наденька, сегодня вечером мы всё равно поедем туда, у вас праздник, а ты участвуешь в постановке. Кем ты там будешь?

- Не знаю!

- А воспитательница сказала, что ты будешь ангелочком. У тебя же есть крылышки?

- Да, белые!

- Вот и хорошо. А мы скоро соберёмся и поедем вместе с тобой и дедушкой на площадь, покатаем тебя на пони, на карусели, будем водить хоровод вокруг ёлки.

- Я не хочу на пони! Я не знаю пони! Мне будет страшно!

- Ну что ты, милая моя! Пони — это маленькая лошадка. Она не страшная! Мы сначала подойдём к ней, ты с ней познакомишься, а только потом, если захочешь, покатаешься. Договорились?

- Да, - Надя успокоилась.

- Ты сможешь мне помыть посуду? - Вера решила отвлечь ребёнка от тревожащего её разговора.

- Да! Где мой фартук?

Пока Вера с девочкой убрали на кухне, Михаил сходил в гараж и пригнал к подъезду машину. Дождя на улице не было, но и новогоднего снега тоже. Во дворе дома на раскидистых мокрых клёнах висели гирлянды, тоже мокрые и какие-то неуместные по такой слякоти.

- Да, погодка нынче не зимняя! Какие хороводы вокруг ёлки? - подумал Михаил. - Но раз обещали ребёнку, то поедем.

На центральной площади города возвышалась ёлка, увешанная одинаковыми большими снежинками. В брезентовых палатках, разместившихся по периметру площади, продавали блинчики, булочки, леденцы на палочках, воздушную вату и даже мороженое. Вкусно пахло шашлыками. В одиннадцать часов народу уже было много, родители с детками или бабушки с

дедушками. На Веру с Михаилом все обращали внимание и даже оборачивались, когда Надя громко их называла «мама» и «дедушка».

Надюша с удовольствием покаталась на пони, попросила леденец, а от хоровода отказалась, боясь оторвать руку от Веры. Стишок Деду Морозу тоже рассказывать не стала.

- Ладно, поехали домой, - Вера посмотрела на мужа. - К трём часам обещали приехать Зина с Зоей, им не терпится посмотреть на девочку. Их пацаны-то уже скоро школу закончат.

- Это хорошо, что они придут, я хотя бы своими делами позанимаюсь.

- А кто нам глинтвейн готовить будет?

- Ладно, сготовлю, а потом уйду в гараж.

- Какой ты у меня покладистый! Подруги тебя всё время хвалят, смотри, не зазнайся!

- Уже поздно зазнаваться! Всё, девчонки, по коням! - и Миша открыл перед ними дверь в новой серебристой «Ладе».

- Ой, какая хорошенькая! - с порога, ещё не раздевшись, заявила Зинаида, увидев маленькую девочку с распущенными до пояса волосами и в нарядном розовом платье, которое ей успела купить Вера, пока Михаил катал Надю на пони.

- Надолго она у вас? - шёпотом спросила Зоя, вешая шубку из голубой норки.

- Потом всё объясню, - так же тихо ответила Вера, а затем громко добавила:

- Раздевайтесь, дорогие гости, проходите, знакомьтесь — это Надюша! Наденька, подойди к моим подругам, поздоровайся!

Надя сначала опустила глаза, но Вера подтолкнула её к гостям, и ребёнок тихо поздоровался.

- А мы тебе подарок привезли, на, держи! - Зина протянула девочке коробку.

- Ура, подарок! - Надя взяла коробку и тут же убежала в детскую комнату.

- А спасибо сказать? - крикнула вслед Вера, но девчушка, увлечённая подарком, её даже не услышала.

- Пойдёмте в зал, мы там решили сегодня накрыть, - Вера после прогулки успела переодеться в нарядное платье светло-голубого цвета с вышивкой по плечам. Она сама разрабатывала этот фасон, но в производство он не пошёл. Слишком трудоёмкий и затратный. Народ в двухтысячные годы в России покупал только дешёвую одежду из Китая.

- Вера Степановна, а тебе идёт это платье! Повернись-ка! Да, по фигуре сидит отлично, юбка фалдами и вышивка очень нежная. Жалко, что мы не смогли такие выпускать! - Зинаида Владимировна была не просто подругой, она возглавляла фабрику «Луч», на которой уже седьмой год работала Вера начальником экспериментального цеха по пошиву женских платьев. А вот Зина и Зоя сблизилась на родительских собраниях в школе, где учились их сыновья, а потом Зина познакомилась с ней и Веру. Вот уже пять лет подруги часто встречались вместе, перезванивались, к праздникам дарили друг другу подарки, ходили иногда на концерты, делились новостями. Когда Вера сообщила Зине, что она взяла из Детского дома девочку на несколько дней, та не поверила своим ушам:

- Вера, зачем? Ты в своём уме? А Миша как отреагировал?

- Зин, только не нужно нотаций, позвони Зое и приходите завтра к нам. Хорошо?

- Ну ты, подруга, заинтриговала! Конечно, придём! - Зина тут же перезвонила Зое и сообщила ей интересную новость. И вот они, удивлённые поступком друзей, пришли.

Зина, высокая, стройная брюнетка с тонкими чертами лица, выглядевшая очень молодо в свои сорок с небольшим, давно возглавляла фабрику и имела замашки командира. Она привыкла решать всё сама и очень быстро. Если нужно задать вопрос, то он тоже звучал конкретно.

- Так, давай по порядку. Вы хотите удочерить девочку на старости лет? - Зина в упор посмотрела на Верочку.

- Нет, мы взяли её в гости на праздники. В Детском доме акция «Ребёнок на новогодние каникулы», вот мы и решили в ней поучаствовать.

- Вера! А почему ты нам не предложила? Может, мы бы с Зоей тоже приняли участие?

- Девочки, я сама не знала, получится ли что-нибудь. Это такая морока! Вы себе не представляете! Мне справку о семейном положении делали пять дней! Уже почти каникулы прошли! И потом... Вы никогда мне не жаловались, что вам дома скучно с сыновьями. Это мы с Мишей без детей...

- А когда её нужно возвращать в Детдом? - Зоя, полноватая шатенка с большими выразительными глазами, внимательно смотрела на Михаила, пытаясь разгадать, что на самом деле думает обо всей этой истории муж Веры.

- Сегодня к семи нужно будет её отвезти на праздник. А там — как получится, - ответила Вера с печалью. - Я не знаю, как поведёт себя ребёнок при расставании, она уже заявила нам, что останется у нас жить. Мне кажется, одного обратного возвращения в Детский дом будет более чем достаточно для психики ребёнка.

- Знаете что, девочки, я вам сейчас сготовлю глинтвейн, пейте, разговаривайте, а я в гараж. Мне машину для моих дам нужно подготовить.

- Миша, мы так ждали твой божественный напиток! Конечно, мы тебя потом отпустим, - смеясь сказала Зина.

- Смотрите, Надюшка там заигралась. Что вы ей подарили? - Вера посмотрела на подруг.

- Куклу с одёжками. Наверное, переодевает.

- Пусть играет пока, она два дня от меня не отходила. Всё хорошо, но я сама себе не принадлежу! Как-то утомительно такое ограничение моей свободы! Хотелось на каникулах порисовать, но эта малышка заняла собой всё пространство дома и наше время! Но, девочки, честно, радости она доставила тоже много! Она так заразительно смеётся! Она такая ласковая! А как она Мишу за бороду трепала, пытаясь её оторвать! Умора! — у Верочки голос звенел от переполнявших её эмоций.

- Да, ты выглядишь помолодевшей, - добавила Зоя. - Говорят же, если в семье рождается последыш, то родители возвращаются в те годы, когда у них появился первенец. И Миша повеселел, а то с его работой мы не видим его улыбающимся! Всё заботы и заботы, уже почти весь седой.

- А вот и я, слышу, обо мне речь зашла!

- Да, ты заметно повеселел! Может, возьмёте ребёнка насовсем? Подумаешь, годы! Разве пятьдесят — это много? - Зина явно подтрунивала, хотя понимала, что Михаил такие шуточки не любит.

- Зина, мы с Верой разберёмся! Давайте, разолью божественный напиток, да побегу. Время летит быстро!

Через некоторое время подруги остались одни.

- Пойду посмотрю, что там Надя делает, а то подозрительно тихо, - Вера встала из-за стола.

- Ты такая беспокойная мамочка всегда была? Или потому что чувствуешь ответственность? - Зина тоже встала. - Я пойду с тобой, хочу пообщаться.

- Ладно, идите, я пока посуду унесу на кухню, — Зоя собрала со стола чашки и тарелки. Вера приоткрыла дверь в детскую и увидела, что Надя раздела куклу и начала рисовать фломастером на её животе.

- Наденька, а зачем ты рисуешь на куклке? Я же тебе альбомы купила! - Вера подошла и села на корточки.

- А я видела по телевизору, у тёти был рисунок!

- Татуировка?

- Что?

- Надюша, как тебе объяснить, что не у всех тётъ есть татуировка. А ты знаешь, что это больно, когда её наносят? Наверное, куколке тоже больно?

- Я не хотела больно! - девочка тут же заплакала.

- Конечно, не хотела! - вмешалась Зина. - Давай мне куклу, я её пойду отмою, и ей не будет больно.

- Ладно, - Надя успокоилась и отдала куклу.

Зинаида пришла на кухню и, вздохнув, обратилась к Зое:

- Нет, я бы не смогла взять чужого ребёнка и потакать ему во всём. Не понимаю я Верочкиного порыва! Им с Мишей нечем было заняться на праздники?

- Зина, наверное, мы сможем её понять, когда наши сыновья женятся и уйдут от нас. Вера очень тоскует по Женечке! Ты же видишь, сколько в ней нерастроченной нежности? А Миша почти всё время на работе. И мне кажется, что той любви, которая у них была когда-то, уже нет и в помине. Привыкли друг к другу, притёрлись, живут по привычке. Иногда она вечером просто места себе не находит!

- А вот и мы! - в кухню вошла Вера с ребёнком на руках. - И о чём вы тут говорили? Секрет?

- Да так, ни о чём. Держи, малышка, свою куклу и больше не делай ей татушку. Поняла? - Зина потрепала ребёнка за щёчку. - Мы уже пойдём по домам, вам скоро собираться в дорогу. А ты только не раскисай, подруга! Всё, что ни делается, всё к лучшему!

- Да, мы с Наденькой тоже так думаем!

Проводив подруг, Вера позвонила мужу.

- Миша, я сейчас соберу вещи, потом переодену малышку и через полчаса можешь подъезжать.

- Хорошо, как скажешь.

Когда Михаил открыл дверь своим ключом, он увидел плачущую Надю и еле сдерживающую слёзы свою жену.

- Что тут у вас произошло?

- Она не хочет ехать в Детский дом. Я ей говорю, что у них там праздник, гости, ёлка и подарки, а она ревет и ревет... Я с этим сделать ничего не могу! У меня уже не хватает никакого терпения, я не выдерживаю детского плача!

Миша поднял девочку, вытер ей пальцами слёзы и ласково сказал:

- Мы просто покатаемся на машине! Ты же любишь кататься? Давай-ка пальто наденем, а то на улице холодно. Так, теперь шапочку. Умница! Вер, ты собирай всё остальное, а мы спускаемся.

К Детскому дому машина Николаевых близко подъехать не смогла — все парковочные места уже были заняты, а самые первые были перевязаны лентой, видимо, для высоких гостей. В канун Рождества сам митрополит приезжал поздравлять детей, а с ним мэр и другие чиновники.

- Наверное, мы опоздали? - тревога и чувство невосполнимой потери не покидали Веру с тех самых пор, как они сели в машину. Надюшка продолжала тихонько плакать и постоянно спрашивала:

- Мамочка, а мы приедем ещё к вам в гости?

- Конечно, приедем, - отвечала Вера, чувствуя себя предательницей и лгуньей. Она по своей натуре была честна, не любила в людях лжи и обмана, она считала, что лучше сказать правду, чем обмануть, а потом всё время выкручиваться. Но как она может сказать правду этому маленькому человечку? Правду, что она мама всего-то на два дня...

В детском доме всё было готово для приёма гостей. Весело потрескивали дрова в камине, от него недалеко ребята постарше сделали вертеп, там стояла люлька с младенцем и игрушечные барашки. Стулья расставили ближе к импровизированной сцене. Всё убранство зала Вера

окинула одним взглядом, ища глазами воспитательницу Наденьки. Миша решил в мероприятии не участвовать, поцеловал Надюшку и попрощался. Она не хотела его отпускать, а потом вырвалась, забилась в дальний угол и начала снова горько плакать...

Воспитательница Нина Петровна, женщина почти пенсионного возраста, сама заметила Веру, подошла к ней и начала успокаивать:

- Сейчас мы пойдём с Надей в соседний корпус переодеваться, вы не волнуйтесь, проходите в зал, а с Надей я сейчас поговорю. Всё будет хорошо! Не переживайте! А то я вижу, что на вас лица нет... Девочка отходчивая, настроение у неё меняется быстро!

И правда, увидев воспитательницу, Надя успокоилась, помахала Вере ручкой и скрылась за дверь. Тут же началось какое-то оживление, но это директор попросила всех усаживаться и немного подождать - гости вот-вот приедут. Концерт начался на полчаса позже запланированного, по ходу пришлось сокращать номера. Конечно, детки расстроились, но у высоких гостей время было регламентировано, их ждали в следующем Детском доме.

Когда вывели на сцену ангелочков, Наденька тут же увидела Веру, и указывая на неё пальчиком, громко заявила:

- А это моя мама сидит!

Вера покраснела и приложила палец к губам, воспитательница одёрнула малышку и прошептала:

- Надя, помолчи!

Но девочка не хотела молчать, она повернулась к другим ангелочкам и им снова повторила:

- Это моя мама! Не ваша!

Среди делегации присутствовали люди, которые знали Веру Степановну, они почти все разом обернулись и посмотрели удивлённо.

- Потом объясню, - сказала Вера соседу в первом ряду.

Праздник закончился, детям раздали подарки. Надя тут же подбежала к Вере и снова задала вопрос:

- Мамочка, а мы поедem домой?

- Мы сейчас пойдём в другой корпус переодеваться, потом ты покажешь подарки деткам, а я должна поговорить с воспитательницей. Хорошо?

Надя, покрасневшая и счастливая, одетая в белое воздушное платье и с белыми крыльшками из перьев, действительно была похожа на ангелочка. Только темноволосого.

- Господи, как же я её оставлю тут? - подумала Вера, взяла ребёнка на руки, укрыла её своей дублёнкой и вышла на улицу. Почему-то между двумя коттеджами, где жили дети, не горел ни один фонарь. Вера на что-то наступила и подвернула ногу.

- Ой, больно!

- Мамочка, почему больно? - Надя крепче прижалась к Вере.

- Что-то под ногу попало... Сейчас дойдём, посмотрю.

Вера еле дошла до коттеджа, опустила ребёнка и попросила её пойти в группу. Сама сняла полу-сапог и увидела на лодыжке опухоль.

- Этого мне только не хватало! - Взяла из сумочки телефон и позвонила Михаилу:

- Дорогой, ты ещё далеко? Подъезжай ко второму коттеджу и возьми с собой аптечку. Я ногу подвернула. Да, болит... И распухает на глазах.

Вера села в вестибюле и начала растирать больную ногу. К ней подошла Нина Петровна:

- Что случилось?

- В темноте на что-то наступила. Вот, опухла.

- Наверное, растяжение связки. Нужно туго забинтовать.

- Муж сейчас принесёт аптечку, там есть эластичный бинт. Нина Петровна! Как там Надя?

- С детками пошла играть.

- Даже если бы я ногу не подвернула, всё равно считаю, что ещё на один день забирать её снова домой не имеет смысла. Очень жестоко показать девочке рай, а потом возвращать в Детский дом второй раз. Она всю дорогу плакала... А мне, думаете, всё равно? Я не могу переносить такой отчаянный детский плач! Я на празднике еле сдерживала слёзы...

- Да, Вера Степановна, у медали всегда две стороны. Хотелось, как лучше... Наверное, в таких акциях должны участвовать дети постарше, которые хорошо понимают, что они едут в гости. Почему вы выбрали Надю?

- Это она нас выбрала, - обречённо и тихо произнесла Вера.

- Понятно. Так обычно и бывает. Всё равно спасибо вам с мужем за ваши отзывчивые сердца, за то, что подарили девочке праздник. Сегодня я в ночь, уделю Наденьке особое внимание. Вы ей сказки читали?

- Конечно. Ей про Рябу понравилась.

- К сожалению, она пока не запоминает сказки. Стихи тоже. Жалко мне её, такая хорошенькая девочка! Только дам вам на прощание совет - даже не рассматривайте никакие варианты с Наденькой, тут нужны молодые и обеспеченные родители с медицинским образованием.

- Наверное, вы правы. Но как быть с сердцем?

- Всё со временем забудется...

Открылась дверь, Миша не вошёл, а влетел:

- Верочка, милая! Как же так? Дай я посмотрю! - потом, увидев воспитателя, добавил, - извините, не поздоровался.

- А я уже прощаюсь. Всего вам доброго! - Нина Петровна как-то печально на них посмотрела и ушла в группу.

Вера прильнула к мужу и дала волю слезам. Болела нога, болела душа и разрывалось сердце от тоски и отчаяния. От бессилия что-то изменить.

- «Когда даёшь себя приручить, то случается и плакать...» - прав мудрый Лис.

Глава 3 Верить ли приметам?

Дома Михаил помог Вере раздеться и пройти в зал. Она сняла колготки и увидела, что нога не только распухла, но ещё и начала синеть. По бабушкиному рецепту она в подобных случаях всегда сначала опускала ногу в тазик с тёплой водой и массировала с хозяйственным мылом ушибленное место, потому что частенько подворачивала то одну, то другую ногу. Миша знал об этом и сразу же отправился в ванную за тазиком, мылом и полотенцем. Он посмотрел на жену с жалостью и укором, аккуратно поставил в воду ступню и начал легонько массировать.

- Больно? - спросил участливо.

- Терпимо. Миша, почему снова я подвернула ногу? Знак свыше, что я не туда иду? Только почему сейчас, когда мы уже сделали шаг, после которого так больно отступить назад?

- Верочка, прошу тебя, не начинай. Давай завтра поговорим. Сейчас главное — твоя нога. Перебинтую, положу холодную грелку, дам тебе успокоительное, попробуешь заснуть...

- Уснёшь тут! Перед моим взором так и стоит в углу Наденька и заливается слезами. Господи, что же мы наделали? Как она там? Что мы для неё можем сделать?

- Милая, ну успокойся, а то снова начнёшь плакать. Я ведь тоже не выношу твоих слёз.

- Ладно, молчу, - Вера взъерошила мужу волосы, а потом погладила по щеке.

Когда они легли спать, Михаил, как всегда, уснул быстро. Вера лежала с открытыми глазами, зная, что капли валерианы с пустырником ей не помогут... Воспоминания окунули её в юность.

Верочка училась на третьем курсе Института лёгкой промышленности, жила в общежитии в Подмосковье, была старостой курса. Общительная, весёлая, компанейская, к ней всегда не только девчонки по комнате, но и из группы, обращались за советом. Она, выросшая со стро-

гой и хозяйственной бабушкой, была не по годам взрослая, ответственная и имела житейскую смекалку. Могла шить, переделывать из старого новое, украсить одежду вышивкой или декоративным цветком, да так умело и со вкусом, что никто и не догадывался по одежде, что материально ей, провинциальной девушке, живётся в столице очень и очень трудно. И несмотря на нехватку денег, Вера щедро делилась с сокурсниками тем, что у неё было. Верочка хорошо готовила из самых незатейливых продуктов, даже торт могла сделать из обычного дешёвого печенья. Вкусные запахи, доносившиеся из их комнаты по вечерам, привлекали многих, но только Виктор с факультета механиков отважился как-то постучаться в комнату Веры, где с ней ещё жили две девушки, Оля и Оксана из Иваново. Механики — это единственная группа в институте, где учились одни парни. Как правило, начиная с третьего курса, они обзаводились семьями — выбор невест у них был огромный! У Веры тоже были ухажёры, но, повстречавшись по очереди с тремя из этой группы, она поняла, что среди них нет того, единственного, о котором мечтала, начиная лет с шестнадцати. Бабушка постоянно, к месту или просто так, чтобы внучка навсегда запомнила, повторяла пословицу:

- «Замуж не напасть, да как бы замужем не пропасть!»

Вот Вера и ждала принца, о котором в то время мечтали все девушки, пригожего и на белом коне! Но для неё всё же в избраннике было главное, чтобы он покориł её сердце.

Виктор, почуяв запах жареной картошки, заглянув в комнату, весело предложил:

- Девчата! Давайте я принесу солёные огурчики и мы поужинаем вместе. Я остался на вечер один-одинёшенек, как-то не хочется без компании ужинать.

Конечно, к третьему курсу практически все студенты знали друг друга в лицо и даже по именам, Виктор всегда здоровался с Верой первым, а потом оглядывался и долго смотрел вслед. И вот, наконец-то, осмелился познакомиться ближе.

У Веры в этот вечер всё ладилось, она сдала курсовую работу на пять, отдала заказ, платье из изумрудного шёлка умопомрачительного фасона, одной из постоянных своих клиенток, поэтому весело откликнулась на предложение:

- Витя, конечно, приходи! Девчата, вы же не возражаете против ужина в мужской компании?

- Мы только рады, - откликнулась Оля, - у меня даже полбутылки сухого вина осталось. Мы же можем позволить себе праздник в честь защиты курсовых?

Виктор, довольно высокий парень с обычной внешностью - стрижка ёжиком, круглолицый, нос с небольшой горбинкой, густые брови, упрямый подбородок - нет, не из красавцев, которые сразу привлекают внимание женской половины, пришёл минут через пять. Кроме банки огурцов он принёс коробку дефицитных конфет «Птичье молоко».

- Ух ты! - Оля взяла в руки коробку, проглотила слюну, - я давно такие не ела! Где ты достал?

- Родичи из Адыгеи прислали, там есть кондитерская фабрика, можно купить.

- Ладно, все рассаживайтесь, - на правах хозяйки заявила Вера, - а то картошка совсем остынет.

Вечер прошёл весело, непринуждённо. Стало душно, Вера открыла окно. Весенний воздух, напоенный запахами черёмухи, ворвался в комнату. Стоял конец мая, природа в этом году проснулась рано, неумолимо приближалось лето. Общежитие располагалось в лесной зоне, в открытое окно даже доносилось пение птиц.

- Как красиво поют! Кто-нибудь знает, кто так заливается? - спросила Вера, обедя всех взглядом.

- Я отчётливо слышу трели соловья, вот сейчас, прислушайтесь! - сказал Виктор, обращая свой взгляд на Веру.

- Да ты романтик! Я вот не знала, как поёт соловей! - ответила девушка, тряхнув своими белокурыми локонами ниже плеч.

- Вер, а не хочешь сейчас прогуляться? - Виктор с такой мольбой посмотрел Верочке прямо в глаза, что Вера не смогла отказать.

- Почему бы и не прогуляться? Девчата, вы помоете посуду?

- Да, хорошо, - ответила Оля, а Оксана промолчала. Весь вечер эта симпатичная шатенка с выразительными зелёными глазами сидела тихо и только украдкой поглядывала на Виктора.

А дальше... Почти год Вера и Виктор встречались, но из-за ревности Оксаны Вере пришлось переселиться в другую комнату. Благо, на четвёртом этаже сокурсница тоже что-то не поделила с соседками, и они, согласовав переезд с комендантом, поменялись местами. Теперь Вера с Виктором жили на одном этаже, но в разных концах длинного коридора. В семидесятых годах прошлого столетия общежития комнатного типа с удобствами в блоке из двух комнат считались элитными.

Да, Виктор нравился девушке, но когда он первый раз её поцеловал, она, кроме некоего удивления, ничего не почувствовала. Или у неё просто не было опыта? Ведь с предыдущими парнями она только ходила в кино, танцы и на прогулки. Как только дело доходило до поцелуя, Вера отстранялась, а потом и вовсе давала ухажёру отворот-поворот. За что её за глаза парни прозвали «Недотрогой».

Наверное, Веру это в глубине души задевало, она решила, что с Виктором у неё что-то может получиться, пусть и не с первого раза. Последующие поцелуи уже доставляли Верочке удовольствие. Но страсти, когда при прикосновении любимого женщину бросает в дрожь, о которой она когда-то читала в романах, Вера не испытывала.

- Может, так и должно быть? Нам вместе интересно, Виктор просто обожает меня, у нас много общих интересов, есть уважение, привязанность, будущее с ним видится надёжным — могу я о большем мечтать? - Вера размышляла именно так, когда в апреле следующего года, когда они были на четвёртом курсе, Виктор сделал ей предложение. И обставил это так романтично! Пригласил её на крышу общежития, куда каким-то непостижимым образом притащил столик, застелив его круглой скатертью, два стула, бутылку шампанского с чашками вместо бокалов, стакан со свечой красного цвета и три разноцветных тюльпана. И преподнёс ей скромное, но всё-таки золотое колечко!

- Ты выйдешь за меня замуж? - он стал перед Верой на одно колено и протянул коробочку с кольцом.

Как она могла отказать? Бабушка всегда её наставляла, что в браке главное, чтобы муж любил. Свои же чувства к Виктору Вера с натяжкой тоже называла любовью, спокойной и рассудительной, любовью-дружбой.

Наверное, так бы и прожила Верочка с Виктором в спокойном браке, родив ему детей, если бы... не её нога.

На следующий день после занятий молодые взяли документы и отправились в Загс. Вера к модному тогда платью с рукавами «летучая мышь», не стоит и говорить, что она его сама шила, надела новые босоножки на платформе, которые недели две назад купила в Цуме, отстояв часа два в очереди. И надо же было такому случиться, что при выходе из автобуса нога соскользнула с этой самой платформы и подвернулась в лодыжку.

- Ой, больно! - закричала Верочка от неожиданности и пронзившей её боли. Виктор поддерживал её, но идти на высокой платформе с подвернутой ногой девушка не могла. Из её глаз полились слёзы.

- Родная моя, не плачь, до свадьбы заживёт! - Витя пытался её успокоить и подбодрить.

Но Вера продолжала плакать, зная по опыту, что подвернутая нога всегда указывала на крутые перемены в жизни. Виктор с трудом поймал такси, осторожно усадил девушку на заднее сидение, сам сел рядом и взял её руки в свои.

- Всё будет хорошо, сейчас доедем до общаги, ногу перебинтуем эластичным бинтом.
- Нет, сначала массаж с мылом, как учила бабушка, - всхлипывая, возразила Вера.

Весь вечер Виктор не отходил от Веры, исполняя любой её каприз. Соседки по комнате смотрели на пару завистливым взглядом, а ближе к ночи просто попросили молодого человека покинуть комнату.

- Вить, мы уже сами управимся, иди к себе, нам нужно готовиться ко сну.

Витя украдкой поцеловал невесту и захлопнул дверь.

А ночью Вера отчётливо услышала бабушкин голос: «Спроси своё сердце, хочешь ли ты с этим человеком прожить всю жизнь? Правильный ты сделала выбор? Не торопись, моя девочка!».

Сильно болела нога и душа тоже. Душа была в смятении. Вере показалось, что она прыгает с крутого обрыва, летит в темноту, а потом невыносимая боль пронизывает ногу. Ей стало страшно, отчаяние подкатилось к самому сердцу. Верочка зажмурилась, напрягла лоб и спросила себя, действительно ли она любит Виктора. И отчётливо поняла, что не любит и замуж за него не пойдёт.

Было субботнее утро. Занятия в институте, вернее практика, начиналась в десять. В девять тридцать Виктор постучал в дверь, открыла одна из соседок:

- Вить, пять минут подожди, мы убегаем, а ты зайдёшь. Хорошо?

- Я тут у окна постою, - Виктор был немного взволнован, он плохо спал, беспокоясь о Вере. Посмотрев в окно, почему-то подумал:

- Какое хмурое небо! Такие тёмные облака не предвещают ничего хорошего!

Наверное, он что-то чувствовал. Когда он пришёл к Вере, она посмотрела на него с невыразимой печалью:

- Витя, сядь на стул, - голос её дрожал, - я должна тебе что-то важное сказать. Ты очень хороший, внимательный, заботливый, трудолюбивый, но...я тебя всё же не люблю. И замуж за тебя не пойду...

- Верочка! У нас же с тобой всё было хорошо! Я люблю тебя так, как никто и никогда любить тебя не будет! Я ведь жить без тебя не смогу! - у парня на глазах выступили слёзы. - Это твоё окончательное решение?

- Прости, мне очень жаль...

Виктор стремительно поднялся, подошёл к двери, оглянулся и прошептал:

- Тогда прощай!

В своей комнате он открыл окно и шагнул в пустоту с четвёртого этажа...

Вера помотала головой, чтобы горькие воспоминания отогнать прочь. Рядом посапывал муж, такой любимый и родной. И снова болела нога, предвестник её несчастий. Что теперь она сделала не так? Неужели её ждут непоправимые и судьбоносные события?

Вера посмотрела на светящиеся электронные часы — уже два пятнадцать. Попробовала закрыть глаза, а перед взором снова заплаканное детское личико. Нет, это невыносимо! Вера встала и пошла на кухню, взяла с полочки толстую тетрадь.

«Дорогая, милая мамочка! Я сегодня снова повредила ногу. Когда-то в книге Лиз Бурбо «Слушай своё тело — снова и снова» вычитала, что если человек себе наносит физическую травму, то стоит над этим задуматься. Спросить себя, какую травму ты хочешь нанести себе на психическом уровне. Может быть, именно сейчас судьба даёт тебе знак: «Остановись! Не делай добра, если не уверена, что оно таким является!»

Я не знаю, верить ли этому. А что говорит моя интуиция? Она не говорит, она громко заявляет, что эту маленькую девочку с символическим именем Надежда я брать к себе домой просто в гости не имею права. Нельзя давать эту самую надежду на то, что у неё не сбудется. Не могу я стать для неё мамой. Но не даёт мне покоя мысль, что теперь делать со своей изра-

ненной душой, с судьбой совсем чужого мне ребёнка, о существовании которого я раньше и не знала? Как теперь отвлечь себя от мыслей о брошенных детях, которых в России тысячи? Что происходит в нашем когда-то милосердном обществе? Почему оставляют детей, инвалидов и стариков? Почему матери-одиночки сами, а государство устранилось от этой проблемы, пытаются выжить и вырастить ребёнка? Может быть, именно от безысходности отдают потом в детский дом?

Но мне-то теперь как жить дальше? Девочка называла меня «мамой», а я предала её. Ведь для меня, выросшей с бабушкой, это слово не может быть дежурным, проходным. Оно означает тепло и нежность, добро и справедливость, уют и ласку, внимание и понимание, но самое главное — любовь и прощение, причём, любовь безусловную. Когда Наденька впервые назвала меня «мамой», у меня всё внутри оборвалось — почему так, зачем? Потом мне в отношениях с ней захотелось вложить в это слово всё то, что я чувствую. Но ведь это настоящая жизнь, а не спектакль. Вот теперь я понимаю бабушку, когда она говорила, что доброе дело наказуемо. Я сама себя наказала.

А в это самое время где-то далеко от меня в Детском доме может проснуться маленькая девчушка с тоненькими ножками и заплакать: «Я хочу к маме!».

Я знаю, что она хотела бы жить в семье ни два дня, а всегда. Ей хотелось иметь маму и папу, ей очень хотелось, чтобы мама перед сном сидела у кровати, гладила по головке, рассказывала сказки, поправляла одеяло, целовала и обнимала, щекотала и шутила, расчёсывала волосы и заплетала их на ночь в косички. Да, она отстаёт в развитии, но от этого чувства её не меняются, они такие же, как и у нормальных детей. Она хочет, чтобы её любили...

Мамочка! Моя душа кровоточит. Почему же я не подвернула ногу перед тем, как поехать за девочкой? Мне зачем-то судьба преподнесла и этот опыт? Зачем? Наверное, нам всё же нужно было взять на каникулы ребёнка постарше?

Когда я говорила на эту тему с подругами, то они одобрили мои планы по поводу дружбы с девочкой подростком. Если в процессе обучения рукоделию мы с ней подружимся и полюбим друг друга, то только в таком случае можно подумать и над опекой. Миша, добрая душа, не возразил.

Хорошо, что заканчиваются каникулы. Послезавтра выйду на работу и окунусь с головой в производственные проблемы. Нужно перестать переживать за прошлое, которое не вернуть, а также за будущее, которое не знаешь. Когда же я научусь жить в настоящем?».

Вера закрыла тетрадку и посмотрела на часы - утро неумолимо приближалось. Спать совсем не хотелось, голова гудела, а мысли всё время крутились вокруг Наденьки. Вера пошла в детскую, она продолжала называть так комнату, где жил Женя, и включила скайп в надежде, что сын ещё не лёг спать. Увидев зелёный значок на аватарке, Вера с волнением нажала кнопку «Звонок с видео». Подождав немного, хотела уже отключить, но тут раздался голос сына:

- Мам, привет! Ты так рано встала или ещё не ложились?
- Здравствуй, сынок! Не могу уснуть, чего только не пробовала.
- Что-то случилось?
- Как тебе сказать? Да и стоит ли нагружать своими проблемами?
- Ну как ты меня нагрузишь? Я же реально смогу только высказаться, посочувствовать и дать совет, если он тебе нужен.
- А у тебя есть время? И один ли ты в комнате?
- Вот сегодня я могу тебе уделить время. Семья ещё не вернулась домой с Рождества, девочки с Ириной и мамой Клавой уехали в Мемфис к какой-то родственнице.

Веру резануло, что сын назвал тещу мамой, но она сдержалась. А потом рассказала, без особых подробностей, всю историю с Наденькой.

- И что тебя так растрожило, я не понял. Ты хотела девочку удочерить? Мама, я хочу тебя сразу предупредить — ни эту, ни другую, если ты продолжишь отношения с Детским

домом, категорически прошу тебя не удочерять. Я ваш единственный сын, у тебя три внучки, и я не хочу ни с кем потом делить наследство. А если кто-то из твоих внучек захочет поехать в Россию учиться? Ты об этом не думала? - сын непроизвольно начал повышать голос.

- Женя, мы с папой даже не обсуждали вариант усыновления, так что успокойся. Как там внучки? Вы бы с ними чаще разговаривали по-русски, а то вырастут американками, забывшими свои корни. Да и мы с бабушкой не сможем с ними общаться, английский совсем забыли.

- У девочек всё хорошо, учатся, занимаются спортом, музыкой, танцами.

- Вы их там не перегрузили? Господи, мне так хочется с ними встретиться! Неужели, Женя, тебя домой совсем не тянет? - Вера всматривалась в изображение сына и всё меньше узнавала его.

- Нет, извини, не тянет. А с внучками, может быть, и увидишься. Как-нибудь сделаю тебе или вам с папой вызов, приедете, посмотрите, как мы тут живём.

- Женя, это всё не реально. Одна дорога чего стоит! Мы с папой столько не зарабатываем.

- Ладно, что-нибудь потом придумаем. Не могу наперёд загадывать. У нас тут тоже не всё так гладко, как со стороны может показаться. Работать приходится очень много. Хорошо, что мама Клава с девочками помогает, а нянька бы обошлась нам дорого.

- Да, за всё нужно тещу поблагодарить, мы с папой ведь для тебя ничего не сделали...

- Ну вот, снова всё тоже самое. Ладно, папе привет. Не наделай глупостей! - экран погас, издав какой-то противный звук.

Вера потрогала лоб, почесала его, словно пытаясь задавить ненужные мысли, потом вздохнула — да, в отношениях с сыном ничего не поменялось. Разговор оставил неприятный осадок, особенно о наследстве. Впрочем, американцы все помешаны на деньгах, её Женя давно стал похожим на них.

- Ладно, как говорится, не буду расстраиваться по пустякам. Потом посмотрю пункт номер один — всё пустяк! - Вера частенько пыталась себя так успокоить. Но не всегда получалось.

Если бы можно было человеку отключить ненужные файлы...

Вера после праздников не пошла на больничный. Свою работу она не могла переложить на подчинённых — у фабрики был договор на поставку модной одежды с Италией и Германией, а сроки поджимали. Михаил на служебной машине подвёз жену к фабричным воротам и пожелал отвлечься от всех грустных мыслей.

- Постараюсь! Тебе тоже хорошего дня!

Прихрамывая, Вера прошла в свой кабинет. И тут же зазвонил прямой телефон из кабинета директора.

- Да, Зинаида Владимировна! - на производстве подруги обращались друг к другу по имени-отчеству.

- Вера Степановна, зайдите ко мне!

- Хорошо.

Вера посмотрела в окно и отметила про себя, что пошёл снег.

- Надо же! Новогодние каникулы закончились, а теперь и снег пошёл. Всё в жизни как-то нехвата. - Она на всякий случай взяла папку с бумагами и пошла в приёмную.

- Вера Степановна, здравствуйте! Что у вас с ногой? - поинтересовалась секретарь, ухоженная дама примерно лет сорока, которая работала на этом месте до прихода Веры на фабрику. Очень пунктуальная и вежливая.

- Подвернула. А у нас совещание?

- Нет, проходите, директор только вас ждёт.

Вера, прихрамывая, зашла в просторный и светлый кабинет с огромным столом буквой Т, где на удобном кожаном кресле сидела Зинаида Владимировна в строгом английском костюме

бежевого цвета и выглядывающей из-за лацканов пиджака белой блузке с мягким бантом. Директор всегда одевалась стильно, модно и дорого. Как она любила повторять — положение обязывает. Увидев Веру, воскликнула:

- Верочка! Что случилось, дорогая? Мы же были в гостях, ты была здорова и счастлива!

А теперь я вижу, что не только нога не в порядке, ещё и синяки под глазами!

- Отвозили Надю в Детский дом, я её несла на руках и подвернула ногу. Оставили девочку там, а у меня душа не на месте. Вчера звонила, воспитательница сказала, что с Надей всё в порядке, утром задавала вопрос о маме, её отвлекли, а вечером уже не вспоминала. Это хорошо, что всё так, но и обидно. Мы с Мишей так старались устроить для малышки праздник, а она ничего не помнит... Ладно, не об этом же ты хотела поговорить. Какие у нас на эту неделю задачи?

- Срочно нужно внедрять в производство вот эту модель, - и Зинаида Владимировна показала эскиз брючного костюма из льна.

- Хорошо, займусь. Зина! А ты веришь в приметы?

- Смотря в какие. В чёрную кошку не верю. А вот, если на улице грозовые тучи, то обязательно возьму зонт. Верю, что дождь будет.

- Ладно, шутку оценила. Поковыляю в свой кабинет, приглашу модельеров. Мне нужно с головой окунуться в работу!

В середине дня в кабинете Веры Степановны прозвенел городской телефон:

- Вера Степановна? Это вас беспокоит корреспондент газеты «Провинциальные вести» Михайлова Ольга Алексеевна. Вы мне можете уделить пару минут?

- Да. Чем обязана? - Вера удивилась, потому что журналисты о делах на фабрике беседовали, как правило, с Зинаидой Владимировной.

- Нам стало известно, что на новогодние каникулы вы с мужем брали девочку из Детского дома. Тема брошенных детей сейчас очень актуальна, в области открываются дома семейного типа, образуются семьи с приёмными детьми, взят курс на то, чтобы в области не осталось ни одного Детского дома. Я вас очень прошу уделить мне часик вашего времени, чтобы узнать из первых уст, как это взять в семью совсем чужого ребёнка. Честно, я бы сама не смогла, поэтому восхищаюсь вашим поступком.

- Восхищаться не надо... А вам это срочно? Я в ближайшую неделю не смогу.

- Хорошо, давайте через неделю. Так, вторник или среда вас устроит? Я бы могла подъехать к концу рабочего дня на фабрику. Или вам удобнее дома?

- Вы меня застали врасплох. перезвоните мне в конце недели, я на работе первый день, ещё планов своих не знаю.

- Договорились. Спасибо, что не отказали. Всего доброго!

Вера положила трубку на рычаг и задумалась:

- Конечно, мне не хочется вспоминать об истории с Детским домом, но проблема брошенных детей мне теперь не безразлична. Может быть, если журналистка правильно расставит акценты в статье, кто-то задумается, почему при живых родителях дети попадают в казённые дома? Ладно, в людях я всё же разбираться научилась, по ходу беседы и посмотрю, насколько я смогу быть с ней откровенной.

Неделя в рабочей суете, когда всё нужно сделать срочно, пролетела незаметно. Опухоль на ноге у Веры спала, синяк приобрёл жёлтый оттенок, ходила она почти не хромая. А вот мысли о Наденьке, как бы она ни старалась от себя их отогнать, всё равно посещали её. Каждое утро, придя на работу, она боролась с искушением позвонить в Детский дом и узнать, как там её названная дочка. Только разум всё же побеждал её не проходящее чувство вины перед ребёнком. Да и Миша дома ругал жену и настраивал на то, что эту историю нужно отпустить от себя. Она ни в чём перед Надей не виновата, ведь это не она подбросила её в Дом малютки.

И всё же в пятницу утром Верочка не выдержала и позвонила Софии Ивановне, директору Детского дома.

- Здравствуйте! Это Вера Степановна, вы помните меня?

- Конечно, помню. У нас на совещании обсуждали прошедшие каникулы и с сожалением отметили, что только одна семья в городе откликнулась на призыв. Хвалили вас с мужем, такие люди сейчас редкость... А Надюшка? Иногда у неё всплывает воспоминание, что она была в гостях и как ей хорошо там было. С зайчиком спит, но кто подарил, не помнит.

- А как она там? Не болеет? Не вспоминает, что у неё была мама?

- Вера Степановна! Не переживайте! Всех детей не обогреете, всем не поможете. За Надю спасибо, но, повторяю, для неё вы ничего сделать не сможете! Помните, вы говорили, что хотели бы познакомиться с девочкой постарше? Есть у нас такая, скромная, трудолюбивая, отзывчивая и талантливая. На время каникул она уезжала в пансионат. Ей летом будет двенадцать. Хотите познакомиться?

- А как её зовут?

- Лена Петрова. Она поступила к нам из района шесть лет назад вместе с братом, но брат уже взрослый, в прошлом году покинул учреждение. Почему-то сестру не проводит. Вот этой бы девочке не помешала дружба с вами!

- Я подумаю. Сейчас работы много, да и нога до сих пор болит, подвернула у вас во дворе после праздника. Я вам перезвоню. До свидания.

Вера продолжала стоять с трубкой в руке, перебарывая то, что сказала ей София Ивановна, в груди что-то сдавило, дышать стало трудно. В таком положении и застала её Зинаида Владимировна:

- Вера Степановна! Что с вами? Плохо?

- Нет, сейчас пройдёт. Давайте присядем.

- Вера, что случилось? - не унималась директор, - ты такая бледная! «Скорую» вызвать?

- Ну что ты, какая «Скорая»! Я поговорила с директором Детского дома, и она мне предложила познакомиться с девочкой. Но уже постарше. А мне стало страшно! Это же снова такая ответственность! А с другой стороны, ты же знаешь меня, я теперь не смогу жить спокойно, зная, что могла бы помочь, но ничего не сделала...

- Напугала! Тебя же никто не заставляет, не хочешь и не знакомься! Знаешь, Вера, что я тебе скажу — нельзя всё принимать так близко к сердцу! Ты чересчур серьёзно ко всему относишься! Во-первых, нужно посоветоваться с Мишей, во-вторых подлечить ногу, в-третьих - подумать хорошенько! - Зина любила всё разложить по полочкам. - Так, Вера Степановна, собирайся, поедem сейчас в колледж, нас пригласили на праздник моды. Отвлечёшься, наберёшься креатива, там есть очень талантливые девочки! А о знакомстве, как говорила Скарлетт, героиня романа «Унесённые ветром», подумаешь завтра!

- Хорошо, поедem.

На работу Вера не вернулась. И с корреспондентом «Провинциальных вестей» не созвонилась. Пока решила взять паузу. Она по телефону попросила мужа заехать за ней в колледж и затем сводить куда-нибудь в кафе или ресторан. В каникулы у них не получилось, в мыслях о маленькой беззащитной девочке как-то было не до развлечений.

- Миш, поедem в «Олимп», мы давно там не были. Закажем любимое жаркое из свинины с грибами, выпьем по бокалу вина, послушаем музыку, расслабимся. Что-то неделя выдалась тяжёлая. - Вера знала, что от просьбы Миша не откажется, даже если сильно устал и хотел бы просто дома поваляться на диване перед телевизором.

- Как скажешь. Ты подождёшь минут двадцать?

- Конечно! - Вера, обернувшись к Зинаиде Владимировне, произнесла:

- Зина, можно я уже не вернусь на работу? Сейчас Миша подъедет, мы где-нибудь посидим.

- Передай ему привет. Хороший у тебя муж, таких поискать надо. Береги его! Ладно, до понедельника! - Зина обняла подругу и потёрлась щекой о щёку.

Вера села на скамейку в вестибюле колледжа и наблюдала за стайками девчонок, пробежавших мимо неё. Одевались будущие портные и правда креативно, смешивая цвета, стили, ткани так, как по законам красоты смешивать категорически запрещалось. Но выглядели девчонки забавно, ярко и стильно.

- Вот и я когда-то училась, надеялась на прекрасное будущее, а, считай, ничего хорошего в жизни и не сделала. Если судить по самому большому счёту! Как перед Всевышним или перед своей совестью. Вырастила сына? Так он продвигает компьютерную отрасль в Америке, для нашей страны он конкурент. А ведь сколько средств в него было вложено! Учился же за счёт государства... Внучки? Тоже не наши. Считай, что род Николаевых в России мы с Мишей не продолжили. А работа? Да, меня там ценят, но ведь мы с Зиной понимаем, что лёгкая промышленность в упадке, сколько фабрик по стране закрылось! Мы держимся только за счёт договоров. Сколько ещё продержимся? Никто этого не знает, учитывая нестабильную экономику.

А как хотелось прославиться! Были по молодости амбиции, мечты, устремления. Нет, не хватило у меня таланта или везения, чтобы сделать себе громкое имя в мире моды. А время работает не на меня. Кому у нас в стране нужны женщины после сорока? Нигде их на работу не принимают, особенно в таких провинциальных городах, как наш. Хоть бы до пенсии на фабрике проработать! Господи, а ведь пенсия не за горами! Вроде бы девять лет это так много! И всё же мало. Да я не о том хотела подумать. О своей пользе, миссии. Может, помощь девочке из Детского дома — это и есть то самое главное, что я должна в этой жизни ещё сделать? Может, не случайно я услышала объявление, потом обратилась в органы опеки, потом получила опыт с Надюшкой, чтобы таким образом познакомиться с Леной? Какая она? Да и захочет ли она знакомиться, понравлюсь ли я ей? Всё может закончиться, даже не начавшись, а я уже переживаю. Да, шаг сделать нужно! Иначе потом жалеть буду.

Вера поставила точку в своём монологе, а тут и Михаил появился, румяный с мороза. Увидев её, радостно воскликнул:

- Ура! Неделя закончилась! Гуляем! И у меня для тебя подарок!

Глава 4 Судьба снова не даёт выбора

Михаил — коренной москвич. Его родители приехали в столицу по распределению из Воронежа, оба врачи редкой специализации — вирусологи. Тогда распространилась какая-то неизвестная инфекция в Африке, их сразу послали в командировку. Через два года они вернулись и смогли купить кооперативную квартиру в Черёмушках. Потом родился Миша, через четыре года Серёжа. Миша рос спокойным ребёнком, а вот с Сергеем родителям досталось из-за его буйного нрава. Но ничего, выросли оба порядочными людьми, окончили школу, а потом и институты. Михаил выбрал в МГУ экономический факультет, а Сергей, как и родители, стал врачом, но только травматологом. Оба парня были высокими, как отец, и с серо-голубыми глазами, в маму. Занимались спортом, вступили в комсомол. И оба служили в армии. Именно после прихода из армии в ясный июньский день Михаил увидел Верочку — лёгкой походкой стройная блондинка с точёными ножками в ярком голубом платье в чёрный горошек приближалась к остановке автобуса. Желающих зайти было много, девушка попыталась втиснуться в переполненный автобус, но её оттолкнули. Мише не нужен был маршрут в сторону центра, но он тут же подскочил к задней двери и с криком: «Граждане, проходим по салону!» - толчком своей широкой груди освободил место на порожках и обратился к Вере:

- Девушка, что же вы стоите, проходите скорее! - и пропустил Веру впереди себя, а сам подвинулся к ней плотнее, чтобы водитель смог закрыть дверь.

Автобус, скрипя, тронулся. Миша с высоты своего роста старался сбоку рассмотреть девушку, которая привлекла его внимание. Но в такой толчее сделать это было невозможно.

Зато Михаил мог вдохнуть запах её волос, ведь затылок девушки был как раз на уровне его носа. Михаилу показалось, что весь автобус наполнился ароматом жасмина, лёгким, но одурманивающим. У него даже слегка закружилась голова! Через несколько остановок народу в автобусе уменьшилось, Вера, а вслед за ней и Михаил, поднялись на заднюю площадку и взяли одновременно за поручни, повернувшись к окну. И только тут Миша рассмотрел девушку — ясные глаза, словно вечернее небо, не тронутые губной помадой губы и родинка на щеке около правого глаза. Почему-то именно коричневая круглая родинка с гречишное семя привлекла его внимание. Вспомнились слова из песни: «На щёчке родинка, а в глазах любовь! Ах, эта девушка, меня с ума свела, разбила сердце мне, покой взяла!».

- И долго вы меня будете разглядывать? - спросила блондинка.

- всю жизнь! - вырвалось у Михаила.

- А вы шутник! - засмеялась Вера, а Мише послышался нежный перезвон колокольчиков.

- Это у вас такой способ знакомства?

- Простите... Я обычно не знаколюсь на улице. А сейчас готов спросить — вас как зовут?

- Вера. А вас?

- Михаил, можно просто Миша.

- Вот и познакомились, просто Миша! Вам на какой остановке выходить?

- Ни на какой. Мы с вами будем целый день кататься на этом славном, замечательном автобусе! - сказал Миша, смеясь и глядя в глаза Вере.

- Нет, не будем. Мне нужно купить книгу на Горького.

- И мне нужно купить книгу! Какое совпадение, не правда ли?

- Смешно. Ладно, пойдёмте к выходу, скоро остановка.

Миша вышел первым и подал руку Вере. Когда она вложила свою ладонь в его крепкую руку, вот тут её и пробила дрожь от макушки и до самых коленок...

Словно молнией пронеслось в голове юной девушки воспоминание, как они с девчонками гадали под Старый новый год, выйдя на улицу и спрашивая имена у прохожих. Навстречу Верочке шёл не молодой парень, а пожилой человек лет шестидесяти, степенный, с небольшой бородой. Он выгуливал собаку. Когда Вера попросила его назвать своё имя, он весело улыбнулся и спросил:

- Суженого хочешь нагадать? Будет у тебя Михаил.

Его собачка, рыжий лабрадор, как показалось Вере, тоже улыбнулась и приветливо помахала хвостом. Гадали девчонки давно, года два назад, о чём девушка никогда не вспоминала...

В этот июньский день Миша с Верой гуляли по Москве до самого вечера, рассказывая о себе, друзьях, учёбе, планах на будущее, пока Вера не всполошилась, что опоздает на электричку.

С тех пор в день знакомства 25 июня Миша всегда преподносил жене букет алых роз, а Вера всем рассказывала, что влюбилась с первого взгляда. Может, так оно и было?

С Мишей было легко — он имел покладистый характер, не любил спорить, внимательно относился к любой просьбе Верочки, но умел настоять на своём, если знал, что он прав и что именно так будет лучше для всех. Щедрый и добрый, сильный и надёжный, пунктуальный и основательный, но всё же имеющий и недостатки, с которыми Вера пыталась бороться в начале их семейной жизни, но потом поняла, что всё зря. Мужчину переделать нельзя! Он не мог складывать на место свою одежду и носки, любил поваляться на диване, не любил шумных компаний и не имел друзей. Да, товарищи по работе были, но чтобы кого-то близко к себе подпустил, такого Вера не помнила. Никаких рыбалок, охоты, футбола — на первом месте работа, потом дом и дача. Вера к этому привыкла и старалась не замечать. Но одна черта характера приводила её буквально в бешенство — Михаил был злопамятным, хотя это тщательно скрывал. Нет, мелкие обиды он не замечал. Но если его задеть сильно, то прощения можно

не ждать. Он исключал таких людей из своего круга общения. Например, так и произошло с братом Сергеем, который после смерти родителей завладел их московской квартирой, причём, Михаил об этом узнал позже. Простить такой поступок муж не смог, хотя Вера уговаривала его помириться с Серёжей, мол, есть у нас квартира, пусть живёт спокойно. Но вот уже десять лет с братом Михаил не общается. А ещё он ревнив. Нет, не как Отелло, который задушил свою возлюбленную, а как собственник, который никогда не отдаст то, что ему принадлежит. Он как-то ещё в молодости на танцах сказал Вере:

- Хочу, чтобы ты знала — соперников не потерплю!

А Вера и не давала повода за все двадцать пять лет супружеской жизни. Хотя был у неё один секрет от мужа.

Виктор. Её зарубка на сердце.

Когда он шагнул в окно, высоты четвёртого этажа не хватило, чтобы он разбился насмерть. Он сломал позвоночник, левую ногу и сильно поранил лицо. В больницах пролежал около года. А выходила его Оксана, та девушка из Иваново, которая в него была влюблена. Конечно, Вера чувствовала себя виноватой в случившемся, да и многие студенты её осуждали за отказ от свадьбы, мол нечего было морочить парню голову. Но разве «На чужой роток накинешь платок?» - как любила говорить бабушка. Веру мучила совесть, и она решила, что в больницу нужно сходить. Но её к Виктору не пустили, он не захотел её видеть. А тут и Оксана выглянула из палаты и зло посмотрела на соперницу:

- Тебе мало того, что ты наделала? Парень из-за тебя калекой останется! Уходи отсюда и больше не появляйся! Он — мой!

Когда Виктор через полтора года начал самостоятельно ходить, но прихрамывая на левую ногу, они с Оксаной поженились, а вскоре по распределению уехали в Иваново. Так получилось, что Вера до самого выпуска из института не видела Виктора. А перед защитой диплома познакомилась с Михаилом. Она не рассказала Мише о своём первом серьёзном романе. И ни разу не проговорила, когда в день её рождения 12 апреля спустя несколько лет ей начали приносить домой букет цветов. Посыльный не мог разглашать тайну, но Вера чутьём догадалась — это от Виктора. Для Михаила — это цветы от подруг. Верил ли он? Может и не верил, но свою ревность он крепко держал под контролем. Сам он тоже любил преподносить своей единственной в жизни женщине цветы не только в праздники, но иногда и без повода.

Михаил помог Верочке дойти до машины и распахнул перед ней заднюю дверь. Вера сразу увидела на сидении букет из кремовых роз, а рядом небольшую коробочку. Усевшись, она поздоровалась с водителем, а потом поблагодарила мужа:

- Миша, спасибо! Сам букет выбирал или Геннадия просил?

- Ну что вы, Вера Степановна, Михаил Алексеевич самолично попросил меня остановиться возле цветочного киоска! - шофёр всегда стоял за своего шефа горой. Вообще, Мише с ним повезло. Геннадий был спокойный, исполнительный, в душу не лез, помогал шефу во всём и никогда не отказывался съездить куда-то в нерабочее время.

- Ладно, верю. Тем более, что коробочка ещё имеется. Что там?

- А ты открой и посмотри! - Миша обернулся и улыбнулся. От его улыбки и хорошего настроения у Веры на душе потеплело.

- Ой, какие красивые! С жемчугом! Я давно о таких мечтала! И как ты без меня решился на покупку? - Вера приложила серёжку к уху и пыталась рассмотреть её в переднее зеркало, но в полумраке ничего не увидела.

Так повелось в семье с самого начала, что все дорогие вещи они с мужем выбирали вместе. Миша, зная высокие требования жены, её изысканный вкус во всём, сам не отваживался покупать ни мебель, ни бытовые приборы, ни, тем более, украшения из золота. Сегодня он решил сделать исключение из правил.

- Правда, понравились?

- Правда-правда! А...я поняла! Ты запомнил, когда в прошлый раз я на подобные обратила внимание, но решила с покупкой повременить, нам нужен был новый холодильник. Молодец! Я прямо горжусь тобой!

- Да, муж у вас что надо! - вставил словечко Геннадий. - Вас в «Олимп»? Или в новый «Континенталь»?

- В «Олимп», я там уже столик заказал. И можешь быть свободен, мы потом такси вызовем.

- Спасибо, Михаил Алексеевич, я как раз сегодня обещал с сорванцами на матч по волейболу сходить. Мы с ними — заядлые болельщики!

Машина медленно двигалась по центральной магистрали города - мешал мокрый снег и ставшие уже привычными пробки. Белогорск ещё не снял новогоднее убранство, над дорогой свисали гирлянды из разноцветных лампочек, на столбах светились маленькие ёлочки и снежинки. В последние годы город, хотя и был всего лишь областного значения, к праздникам преображался и вечером сиял, как раньше сияла только Москва.

- Ну вот, приехали. Счастливо вам провести вечер! - пожелал Геннадий, открывая дверь для Веры. Так уж повелось, если она ехала в машине, то шофёр оказывал внимание именно ей. В другое время он открывал дверь перед Михаилом Алексеевичем.

- Спасибо, вам тоже удачи! - ответила Вера. Она никогда не показывала Геннадию, «кто тут хозяин» и обращалась к нему на «вы».

Ресторан подсвечивался голубыми лампочками по всему периметру крыши и вдоль углов. Колонны украшены сеточкой с огоньками светло-жёлтого цвета. Нарядно, красочно и без излишеств. Михаил частенько бывал в этом ресторане с различными делегациями, швейцар его поприветствовал, называя по имени-отчеству. Раздевшись, Вера с Михаилом прошли в зал. Тут же подошёл официант и проводил их к столику у окна. Вера попросила принести вазу для букета, а сама, предупредив мужа, пошла в дамскую комнату. Ей не терпелось надеть новые серёжки, тем более, что они так подходили к той нитке жемчуга, которую Вера сегодня случайно выбрала к костюму нежно-голубого цвета. Да, голубой цвет ей очень шёл под её небесные глаза. Полюбовавшись на своё отражение, Вера улыбнулась и подумала:

- Вот он, добрый знак! Неожиданный подарок. Значит, смело можно знакомиться с девочкой! - Нет, Вера не была суеверной, но к знакам судьбы, если их замечала, прислушивалась.

Верочка вернулась к столику с загадочной улыбкой.

- Я рад, что ты повеселела, и в глазах какие-то чёртики пляшут! Что-то интересное и необычное хочешь мне рассказать?

- Хочу, - кокетливо ответила жена, будто она пришла на свидание, - но позже. Давай пока за нас выпьем! Пусть всё у нас будет хорошо!

- Не просто хорошо, а отлично! - Миша легонько дотронулся до фужера Веры. Раздался приятный хрустальный звон.

- Как у тебя день прошёл? На завтра нет никакого срочного заседания?

- Пока нет. Но ты же знаешь нашего мэра, завтра с утра могут всех срочно собрать.

- Да, вот что такое ненормированный рабочий день. Нас до понедельника Зинаида отпустила со стопроцентной гарантией. Но дел срочных много. Дома нужно поработать над эскизами новых моделей.

- А в театр завтра не хочешь сходить? Мне предложили два билета, но если не хочешь, можешь подругам отдать.

- Как это не хочу! Мы сто лет в театре не были! Конечно, пойдём. А спектакль какой?

- «Ханума». Мы с тобой в Москве его видели, но тут другая постановка. Да и спектакль лёгкий, озорной, весёлый. Просто отдохнём.

- Здорово! А что мне надеть? Как всегда, шифоньер забит, а надеть нечего!

- Верочка, не прибедряйся! Помнишь бордовое платье, которое надевала на свой юбилей? Оно тебе очень к лицу, и ты его в театр ещё не выгуливала.

- Может, его и надену, - Вера поправила на шее бусы.

- А ты видел сегодня, какое украшение я надела? Специально серьги к нему подобрал?

- Честное слово, не видел! Это рука провидения! Но ты сейчас в этом наряде, да ещё и при серьгах, хороша! - Михаил не уставал говорить жене комплименты и поражался тому, что с годами она становится всё красивее и красивее. Созревает как хорошее вино.

В это время к столику подошёл официант и принёс горячее — курочку в сметанном соусе со сложным гарниром.

Супруги взяли ножи и вилки и принялись с аппетитом ужинать. Молча.

- У них всегда всё вкусно, - отложив приборы, сказала Вера. - Теперь, когда ты, дорогой муженёк, поел и подобрел, я расскажу тебе последнюю новость.

- Страшную?

- Нет, не очень... Мне сегодня позвонила София Ивановна, директор Детского дома, и предложила познакомиться с девочкой двенадцати с половиной лет. Скромная, тихая, талантливая. Зовут Елена.

Миша посмотрел на жену так, будто не понял, о чём она говорит. Наверное, выработалась защитная реакция.

- Какая ещё девочка?

- Миш, вникни. Мне предложили познакомиться именно с такой девочкой, с какой я хотела с самого начала. Но она была в пансионате, а теперь вернулась. - Вера отчеканила каждое слово.

- Что ты от меня хочешь? Чтобы я согласился на твои будущие слёзы?

- Миш, зачем сразу так мрачно? Во-первых, мы можем не понравиться друг другу, а во вторых — это мой шанс. Ты разве не знаешь, что если судьба даёт человеку шанс, то его нужно использовать? Не попробуешь — не узнаешь! И потом... Я где-то вычитала такое сравнение: «Женщина похожа на пакетик чая. Пока не опустишь в кипяток, не узнаешь, насколько она крепка.»

- Мудро. Но всё же, Верочка, с тобой не соскучишься! Вернее — не расслабишься. Не успела переболеть расставание с Надей, хочешь ещё взять на себя какие-то не нужные тебе обязательства.

- Миша, я всё понимаю, я справлюсь! Но и ты пойми — я так тоскую по внушкам! Я бы им так много отдала — внимания, заботы, нерастроченной материнской любви. Но они там, далеко, за океаном! Это всё равно, что на другой планете. А здесь есть девочка, к которой никто не приезжает несколько лет, никто не забирает на выходные. Неужели мы не сможем её порадовать хотя бы 1-2 раза в месяц?

- Вер, давай ни сегодня, ни завтра ничего решать не будем. Возьмём паузу. Ты хорошенько обо всём подумаешь, я подумаю, потом и вернёмся к этому разговору...

- Кого я вижу! - к столику подошла Зоя Михайловна, подруга Веры и Зины. - А мы там в отдельном отсеке с архитекторами празднуем юбилей коллеги. Как там у вас с Зинаидой на фабрике? У меня столько проектов срочных, что за неделю ни ей, ни тебе не звонила. Всё нормально?

- Да, более-менее. А ты сегодня отлично выглядишь! И платье тебе идёт! С сыном всё в порядке? - Вера оглядела подругу с ног до головы.

- Вроде бы в школу не вызывали! Ладно, я побежала! Надо бы как-нибудь снова к вам на гинтвейн напроситься. - Зоя подмигнула супругам и скрылась за перегородкой.

- Она очень много работает, хочет, чтобы Вовка ни в чём не знал отказа. Да, тяжело одним мамочкам воспитывать сыновей. И Зине тяжело, но ведь они их не отдают в Детский дом? Крутятся, зарабатывают, заботятся о них. Кстати, об отцах их сыновей я так ничего и

не знаю, спросить не решаюсь, а они не рассказывают. У всех свои тайны, своя жизнь... Вот мы дружим, если это можно назвать настоящей дружбой, уже несколько лет, а многого друг о друге не знаем. Не доверяем? Или не хотим открываться и беречь свои раны?

Заиграла музыка.

- Пойдём лучше немного потанцуем, а то ты сейчас расфилософствуешься! Потом вызовем такси, - предложил Михаил.

В такси супруги молчали, думая каждый о своём. Даже если живёшь с человеком бок о бок четверть века, всё равно наверняка не знаешь, о чём он думает. Да и нужно ли это?

В воскресенье к обеду Вера не выдержала и спросила:

- Миша, так что ты думаешь по поводу знакомства с Леночкой?

- Вера, я думаю, что тебе нужно дать этот шанс. Ты знаешь, я всегда с тобой. Нужно отвезти в Детский дом, отвезу. Но не сегодня. Недельку потерпишь? Пусть всё уляжется. Да и нога окончательно заживёт. Пока можешь позвонить Софии Ивановне, пусть они поговорят с девочкой, захочет ли она. Ребёнок тоже должен быть готов к таким переменам. Договорились?

- Спасибо, милый мой! Конечно, я потерплю. А позвоню завтра, вряд ли директор каждый выходной там. Сотовый свой она мне не дала. - Вера обняла Михаила за талию, они вместе сели на диван и включили телевизор. Чем ещё можно заняться супругам без детей в двухкомнатной квартире длинными зимними вечерами?

До разговора с директором Вера тему знакомства с ещё одной девочкой со своим подругами не обсуждала. Зина больше не спрашивала, а Зоя была очень занята на работе. Да и зачем, если всё так призрачно? Достаточно скромной девочке Лене сказать сразу «нет», и все мечты Веры разлетятся в пух и прах. К чему же заранее посвящать подруг?

После фильма по телевизору Вера почувствовала острую необходимость изложить ситуацию на бумаге:

- Мишенька, ты ложись, а я на кухне попишу. Всё равно не усну.

«Дорогая мамочка! Вокруг столько людей, с которыми я могу поговорить и посоветоваться, но мне всю жизнь не хватает тебя, моя единственная. Иногда встречаются на моём пути семьи, в которых есть пожилая мама, но домочадцы почти с ней не общаются. Я бы, встав утром, обязательно пришла в твою комнату, пожелала доброго утра, обняла, поцеловала, причесала твои волосы с проседью, спросила о самочувствии и о том, что ты, дорогая моя, хочешь на завтрак. Я бы окружила тебя своей бесконечной любовью и дочерней преданностью. Я бы прислушивалась к твоим мудрым советам и ценила каждую минуту, проведённую с тобой. Нет, судьба не дала мне такого шанса...»

А возможность одарить своей любовью и нежностью обездоленную девочку из Детского дома у меня появилась. Как ты думаешь, я должна сделать этот шаг? Я уверена, ты бы одобрила. Знаю, что на неизвестном пути ждут меня не розы, а шипы, но почему-то меня они не пугают. Наверное, человек, получая уроки в своей жизни, становится сильнее, духовно богаче, и, скорее всего, ближе к Богу. Да, мамочка, отношения с религией у меня сложные, в церковь я хожу редко, но знаю, что есть Высший разум, к кому человек и обращается за помощью в трудную минуту. Я перед сном тоже задаю вопрос, обращённый к небесам, а утром точно знаю, как мне поступить. И пусть весь мир говорит, что я делаю очередную глупость, я всё равно пойду и познакомлюсь с девочкой Леной!».

В январе нового тысячелетия и столетия погода просто сошла с ума. После недели слякоти и дождей начало подмораживать, выпал снег, тяжёлый и мокрый. А потом температура резко упала ниже двадцати градусов, на дорогах образовалась наледь, коммунальщики не справлялись с расчисткой дорог и тротуаров. Боясь за жену, чтобы она снова не повредила ногу, Михаил отвозил и встречал Веру с работы. Аврал с заказами отодвинул её желание срочно

ехать в Детский дом, но она уже в понедельник к вечеру позвонила туда и дала согласие познакомиться с девочкой. До пятницы договорились с директором Софией Ивановной не беспокоить друг друга. Только тема брошенных детей всё равно нет-нет и всплывала, то в разговоре с мужем, то с Зиной. Секретарь директора Наталья Егоровна как-то остановила Веру в коридоре и доверительно сообщила:

- Вера Степановна! Я узнала, что вы на каникулы брали девочку из приюта. Какие вы с мужем молодцы! Я вами всегда восхищалась, а теперь просто вас обожаю. Я бы точно не смогла!

- Наталья Егоровна, пока человек не попробует, он не может знать наверняка, на что он способен. Спасибо за признательность! - и Вера вошла в свой кабинет.

Не успела она сесть за стол, а он у неё был гораздо меньше, чем у директора, как раздался звонок.

- Вера Степановна? Здравствуйте! Извините, я не дождалась вашего звонка. Это Ольга Алексеевна из «Провинциальных вестей». Когда мы с вами сможем встретиться?

- А мы разве уже договорились? - Вера лихорадочно вспоминала, что она обещала корреспонденту.

- Я так поняла, что вы взяли паузу на раздумья. Вера Степановна! Вы себе даже не представляете, насколько важна та информация, которой вы, как участник акции, обладаете. Вы же хотите помочь брошенным детям? - корреспондент знала, какие вопросы нужно задавать, чтобы человек согласился на встречу.

- Да, хочу... - через паузу добавила, - давайте в четверг встретимся у меня дома, часов в семь вечера вас устроит? Не хочу, чтобы на работе знали о приходе корреспондента. Будут интересоваться, почему он не к директору, а ко мне пришёл.

- Конечно, я понимаю, согласна на четверг. Говорите адрес, я записываю.

Когда Вера положила трубку, почему-то вспомнилось, как они с Зинаидой Владимировной давали интервью итальянским корреспондентам.

Три года назад Вера повезла модели одежды - платья, сарафаны и блузки в русском стиле, богато украшенные вышивкой, на выставку лёгкой промышленности в Москву. Там изделия фабрики «Луч» произвели хорошее впечатление, комиссия присудила многим моделям первые места, а всю коллекцию рекомендовала на конкурс, который через два месяца будет проходить в Италии, в центре моды в Милане.

Вере срочно нужно было поменять зарубежный паспорт, на что требовался не один месяц. Были проблемы и с итальянской визой, но как-то к отъезду всё утряслось. И вот они с Зиной, сами одетые в костюмы, разработанные и пошитые на фабрике, оказались в Италии. Тут уж фурор произвели не только выставочные образцы одежды, но и Вера с Зиной, блондинка и брюнетка, обе с модельными фигурами, с макияжем в меру, но всё равно яркие, привлекательные с неизменной улыбкой на губах. Итальянские мужчины просто сходили с ума, увидев красивых русских женщин, отпускали им комплименты, сопровождая мимикой - то воздушным поцелуем, то пальцем вверх. Не нужно и переводить то, что они говорили. А во время интервью у них был переводчик, тоже мужчина. И он постоянно улыбался, переводя им вопросы. Какая же приятная была атмосфера на выставке, какая запоминающаяся поездка! Их даже пригласил к себе в гости в поместье в горах самый настоящий граф! Он заехал на выставку случайно, выбирал подарок жене к юбилею. Понятно, что таких изделий, самобытных, оригинальных, украшенных вышивкой, в обычных бутиках в Италии не встретишь. А подарок должен быть необычным, ведь с каждым днём рождения супруги граф терялся в догадках — что подарить женщине, у которой всё есть? Но, проходя по выставке, граф увидел Зинаиду Владимировну и остановился, удивлённый и поражённый — эта русская не походила на тех женщин, которые вращались в их кругах. И у графа созрела мысль преподнести супруге ещё один подарок —

знакомство с русской женщиной. Он не успел обдумать её, а тут к Зине подошла и Верочка — в светлом летящем платье, в шляпке и босоножках на каблуке.

- Да они как день и ночь, обе прекрасны! И я буду не я, если они не согласятся посетить мой замок! - граф, а звали его Антонио Беллучи, нашёл организатора выставки и сделал ему предложение, от которого тот не смог отказаться. Итальянцы умели уговаривать женщин - Вера с Зиной посоветовались и решили, что такой возможностью грех не воспользоваться...

Замок в горах, по меркам Веры и Зины был не просто большим, он — огромный! Монументальная постройка из серого камня - с округлыми остроконечными башнями, арочными окнами, коваными воротами и дверьми - располагалась на обширной зелёной территории. К парадной двери вела вымощенная камнями дорога, вдоль которой тянулась каменная стена. Замку лет сто, не меньше. За Зиной и Верой, а они попросили взять с собой и переводчика, приехал личный шофёр графа на тёмно-вишнёвом автомобиле, марку которого женщины, естественно, не могли знать. Машина просто шикарная, просторная, с кожаными сидениями. Ехала плавно, но скорость была приличная. Через полчаса Вера увидела в горах замок и спросила переводчика:

- Мы туда едем?

- Да! У них старинный замок. Но там есть приведения. Вы не боитесь? - и черноволосый парень улыбнулся, широко, заразительно, как умеют только итальянцы.

Встретил их лакей в зелёной ливрее и пригласил в просторную и высокую комнату с роскошной мебелью. Такую Вера видела в Эрмитаже — диваны, кресла и стулья на изогнутых ножках, обитые бордовым бархатом. Создалось впечатление, что они попали в Россию восемнадцатого века! Но навстречу им вышел граф с супругой, одетые вполне современно. Поздоровались, пригласили сесть в кресла за маленьким резным столиком. Граф, сидящий мужчина лет шестидесяти, представил женщин своей супруге Элен, которая выглядела молодожаво, но при близком рассмотрении было видно, что морщины спрятаны под толстым слоем тонального крема. После общих приветственных фраз Зинаида вынула из пакета свёрток и сказала:

- По русским традициям в гости не ходят с пустыми руками. Мы хотим преподнести вам скромный подарок — рушник, - и она развернула свёрток, затем расправила рушник, вышитый в чёрно-красной гамме крестиком. А потом добавила:

- Рушник преподносится молодожёнам на свадьбу и потом храниться в семье.

- О! - воскликнул хозяин дома, - спасибо, мы тронуты!

Через некоторое время лакей доложил, что готов обед. Вера и Зина впервые обедали вместе с титулованными особами и немного боялись нарушить этикет. Всё обошлось...

Дверь в кабинет открылась, и Вера услышала знакомый голос:

- Ты о чём так задумалась, Вера Степановна? - Зинаида быстрой походкой вошла и положила перед Верой эскиз платья. - Нам бы срочно поменять что-то в раскрое юбки, не укладываемся в смету. Так о чём думалось? У тебя было мечтательное выражение лица.

- Вспомнила, как мы с тобой были в Италии и обедали у графа. Я тогда так боялась опозориться!

- Да, интересная поездка была. И продуктивная. Граф ведь тогда у нас сделал большой заказ! И почему вдруг вспомнила?

- Да я и сама не знаю, - Вера не захотела рассказывать о звонке корреспондента, не было настроения.

- Так ты сегодня сможешь задержаться, чтобы переделать юбку?

- Смогу. Мише позвоню, чтобы позже заехал. Он теперь боится, чтобы по гололёду я снова не повредила ногу.

- Заботливый он у тебя, - Зина вздохнула и покинула кабинет.

В четверг после работы Вера не стала нигде задерживаться, она помнила, что пригласила в гости корреспондента. Но накануне Ольга Алексеевна ещё раз позвонила и уточнила, ничего ли не поменялось - такая у них работа, уточнять и проверять.

- Теперь не отстанет, - подумала Вера, не очень хорошо относившаяся к журналистам.

Когда позвонили в дверь, Вера почему-то вздрогнула. Пошла открывать. На пороге стояла моложавая женщина в дублёнке, в шапке из серой норки, из-под которой выбивались светлые локоны.

- Ольга Алексеевна, - представилась вошедшая и, сняв перчатку, подала руку.

Вера пожалала её и отметила про себя, что рука тёплая и мягкая, такие руки обычно бывают у ласковых и отзывчивых женщин.

- Раздевайтесь, давайте дублёнку повешу в шкаф, шапку можно на полочку. Я вам приготовила тапочки.

- Спасибо. Где у вас можно помыть руки?

- Вот здесь, - указала Вера на ванную комнату, - а потом проходите на кухню. Сначала чай попьём, вы же, наверное, прямо с работы?

- Конечно, - голос у Ольги Алексеевны был звонкий, молодой, именно по голосу Вера предположила, что к ней придёт девушка лет 25. Но Ольге Алексеевне, наверное, больше, где-то около сорока.

- Наверное, чуть младше меня, - подумала Вера, значит, опыта у неё достаточно, чтобы взяться за такую трудную тему. Интересно, у неё самой есть дети?

Когда Ольга Алексеевна пришла на кухню, то Вера оглядела её придирчивым взглядом профессионала — среднего роста, плотная, но не полная, с живыми карими глазами, чуть вздёрнутым носом и располагающей к себе открытой улыбкой. Одета просто — свитер фиолетово-бордового цвета и серая расклёшенная юбка до середины икры.

- Я рада, что мы наконец-то встретились, - сказала гостя, - я вас такой и представляла. Иногда посмотришь на человека и сразу можно с уверенностью сказать, что он по сути своей добрый и отзывчивый. Другой бы никогда не взял в дом чужого ребёнка!

- А у вас есть дети? - вырвалось у Веры.

- Да, сын. Учится на первом курсе в университете. Будущий математик.

- Не захотел быть журналистом?

- Не захотел. Он видит, сколько приходится работать и как низко такой труд оплачивается. Это в столице журналисты, если повезёт, могут хорошо зарабатывать, в провинции такого нет. Ой, что-то у нас разговор не туда пошёл! Вера Степановна, вы не возражаете, я включу диктофон?

- Я так понимаю, это для личного пользования?

- Конечно, кроме меня, запись эту никто не услышит. Я обычно делаю заметки в блокноте и параллельно записываю, чтобы при написании статьи уточнить детали.

- Ольга Алексеевна, а почему вас заинтересовала тема брошенных детей? - спросила Вера, испытывающие посмотрев в лицо собеседницы.

- У меня все темы социальной направленности, а обездоленные дети, наверное, волнуют меня давно — сама выросла в неблагополучной семье, где пил отец, и подружка у меня была из детского дома.

- Понятно, - Вера задумалась, - с чего начнём?

- С самого начала. Как вам пришла в голову мысль взять на каникулы ребёнка?

- Всё получилось случайно, хотя мы с мужем уверены, что случайного не бывает, я услышала объявление... - и Вера подробно рассказала корреспонденту всю историю с Наденькой.

- Спасибо за чай, за беседу. Я вам позвоню, когда статья будет готова. Прочитаете, сделаете замечания, а потом распишетесь, что согласны на публикацию. До свидания. Ещё увидимся! - Ольга Алексеевна снова пожалала Вере руку. Это тёплое пожатие внушило Вере

надежду, что её следующий приход в Детский дом не станет для неё причиной слёз и разочарований. Блажен, кто верует?

Глава 5 Молчаливая девочка Лена

В начале февраля зима полностью вошла в свои права. Снегу насыпало больше полуметра, ночи стояли морозные - ниже климатической нормы, до тридцати, да ещё и ветер дул не переставая. В такую погоду в выходные дни сидеть бы дома, пить кофе или чай, читать, смотреть телевизор или заняться каким-либо хобби. Но Верочке после разговора с директором Детского дома, которая сказала, что Лена хочет с ней познакомиться, с утра в субботу не сиделось на одном месте. То она по очереди вынимала из шкафа платья и костюмы и, прикладывая к себе, представляла, какое она впечатление произведёт на девочку, то спрашивала Мишу, всё ли в порядке с машиной, то проверяла холодильник, ничего ли не забыли купить перед приездом долгожданной гостьи. Верочка явно волновалась, пожалуй, даже больше, чем перед каким-нибудь ответственным совещанием. Наконец-то стрелка часов приблизилась к половине одиннадцатого, и Михаил ушёл в гараж за машиной. Минут через семь он позвонил Вере, чтобы она спускалась.

На пороге Детского Дома их ждала воспитательница, Вера видела её раньше, но как зовут, не знала.

- Римма Ивановна, - не дожидаясь вопроса, сказала молодая женщина лет до тридцати, с короткой стрижкой тёмных волос и каким-то строгим выражением лица, какие частенько бывают у престарелых дев. - Вы за Леной Петровой? Мне директор поручила передать её вам с рук на руки и попросить расписаться в журнале, что к семи вечера вы её привезёте. Паспорт у вас с собой?

- Да, конечно. У вас тут даже копия есть, мы ведь не первый раз.

- Я знаю. Ладно, постойте в коридоре, я схожу за Леной. Сначала познакомитесь, потом, если она захочет к вам, сходит оденется.

Когда вышла девочка, Вера растерялась. Она не могла себе представить, что воочию увидит... гадкого утёнка. Для двенадцати лет ребёнок был слишком маленьким и худеньким. Тёмно-русые волосы были не первой свежести и заплетены в две косички. Из-под чёлки смотрели на Веру глубоко посаженные глаза болотного цвета, нос явно был непропорционален худенькому остроконечному лицу, а тоненькая шея и оттопыренные уши завершали портрет. Девочка вышла в халате и пляжных шлёпанцах.

- Ладно, это даже хорошо, что не красавица, не будет перед зеркалом вертеться как Надюшка, - подумала Вера, успокаивая себя, а вслух произнесла:

- Тебя Леной зовут? А я Вера Степановна. Мне сказали, что ты любишь шить, вышивать и рисовать. Я тоже. Хочешь, чтобы я тебя учила?

Девочка потупила глаза, помедлила, а потом тихо сказала:

- Да.

- Вот и хорошо. Тогда иди одевайся, поедem к нам в гости. Ты была когда-нибудь в гостях?

Девочка помотала головой и что-то промычала.

- Она у нас скромная и молчаливая, - встряла в разговор Римма Ивановна. - Леночка, иди одевайся, только потеплее, на улице холодно.

Когда Лена ушла, Римма Ивановна, видно, увидев растерянность на лице Веры, решила заступиться за воспитанницу:

- Леночка у нас самая талантливая и воспитанная девочка! Если бы все были такими послушными и покладистыми, мы бы горя не знали! Она и в конкурсах участвует, и в самодеятельности, и плакаты нам рисует, и в столовой помогает. Золотой ребёнок! Присмотритесь к ней.

- Конечно, присмотримся. Моя бабушка всегда говорила — с лица воду не пить!

В это время по лестнице спускалась Лена — в каком-то сером пальто с чужого плеча, вязаной шапке непонятного грязно-розового цвета и старых сапогах.

Вера, привыкшая всегда одеваться по моде и довольно дорого, чуть не воскликнула:

- Неужели у девочки нет приличной одежды? - но прикусила язык, улыбнулась, протянула ребёнку руку:

- Ну, ты готова?

Лена руку не взяла, кивнула и пошла вслед за Верой. На воспитательницу даже не оглянулась. Когда Лена садилась в машину, а Михаил вышел и открыл перед ней дверцу, то Вера случайно посмотрела на коттедж, откуда они вышли. И заметила в каждом окне по два-три ребёнка...

- «Всех не обогреешь!» - вспомнила она слова директора Софии Ивановны.

Всю дорогу Лена молчала, а Вера, сидевшая с ней рядом на заднем сидении, делала вид, что не замечает этого, и периодически глядя в окно, показывала здания, которые попадались по пути.

- Вон то — новый гипермаркет, а дальше самый большой в городе кинотеатр «Родина», за ним — стадион, потом красивое овальное здание — крытый бассейн. Ты когда-нибудь была в бассейне?

Лена отрицательно помотала головой.

- Ладно, когда-нибудь сходим. А вот и наш дом! Видишь - большой разноцветный с аркой? Мы живём на пятом этаже. Ты когда-нибудь на лифте поднималась?

- Нет, - девочка ответила так тихо, что Вера еле расслышала. Но переспрашивать не стала.

В квартиру Лена вошла робко и остановилась в прихожей. Как вкопанная! Вера не поняла, что её так поразило — собственное отражение в огромном зеркале в массивной золотой раме, убранство просторной прихожей или сам факт прихода в гости. Она не стала выяснять, а как можно приветливее произнесла:

- Проходи, раздевайся и чувствуй себя как дома, - потом осеклась, подумав о том, что детдомовский ребёнок просто не может знать, как чувствуют себя дома. Шесть лет в казённом учреждении — это большой срок!

Лена раздевалась молча и медленно. Верочка забрала у неё вещи, разделась сама и пригласила в зал. Памятуя о том, что Надюшка так и не запомнила, как их зовут, она повторила:

- Можешь называть нас по имени-отчеству — Вера Степановна и Михаил Алексеевич, или просто тётя Вера и дядя Миша. Хорошо?

- Хорошо, - повторила тихо Лена.

- Осмотрись немного и пойдём на кухню. Мне сказали, что ты с удовольствием помогаешь в столовой. Картошку умеешь чистить?

- Да.

- Вот и хорошо. Сварим лёгкий супчик, я тебе буду показывать и рассказывать, как это делается, а ты постарайся запомнить. Или запиши сразу, чтобы у тебя была тетрадка с рецептами. Договорились?

- Да.

- Леночка, а ты всегда так односложно отвечаешь?

Лена посмотрела на Веру Степановну удивлённо и пожала плечиками.

- Да, общение как-то не получается, может быть, она пока просто стесняется? - подумала Вера и ушла на кухню. Она включила радио, там передавали прогноз погоды — вечером ветер и мороз усилятся. И посоветовали быть осторожными на дорогах.

- Как бы нам не опоздать к сроку, придётся заранее выезжать. Дорога действительно плохая, позёмка. Дома бы сидеть по такой погодке, но нам пока с ночёвкой ребёнка не доверили. Решили посмотреть, что из этого выйдет. Да я и сама хотела бы знать... Что-то Миша задер-

живается. - мысли вертелись в голове, заменяя одна другую. Вера пока не хотела себе признаться, что она ожидала совсем другого, не молчаливого присутствия, а искреннего восторга, как у Надюшки. Она всё равно не могла не думать о малышке, вспоминала её звонкий смех, тонкие ручки вокруг своей шеи, даже видела её во сне, как та называла её мамой...

Открылась входная дверь, раздался раскатистый бас Михаила:

- Верочка! А я ещё и тортик по пути прикупил! Забери коробку!

Вера вышла в прихожую, взяла торт и заглянула в зал — Лена всё так же сидела в глубоком бархатном кресле, разглядывая фарфоровые фигурки на полочках «стенки».

- Лен, о чём-то задумалась? Пойдём на кухню, стол будем раздвигать. Всё же у нас праздник!

- Какой? - робко произнесла девочка.

- Твой первый приход в гости! Разве это не праздник? - Вера старалась говорить радостно, намеренно не замечая того, что Леночка вела себя скованно, будто боялась чего-то.

Во время приготовления обеда Вера украдкой рассматривала девчужку и пришла к выводу, что при всей некрасивости лицо её становилось милым, когда она хоть чуточку улыбалась. На щёчках даже появлялись небольшие ямочки. Вера также заметила, что плечи, которые подчёркивали угловатость фигуры, опустились и говорить она стала громче. За столом Леночка даже рассказала, как они с подружкой подготовили совместный номер к выступлению на конкурсе — песню «Катюша».

Посуду Лена помыла, вытерла и расставила по местам без всякой просьбы со стороны Веры. Просто молча взялась убирать со стола, складывать посуду в раковину. Конечно, Вера её похвалила, а потом спросила:

- Ты чем хочешь сегодня позаниматься — шитьём или рисованием?

- Шитьём.

- Отлично! Предлагаю начать шить диванную подушечку из лоскутков. Конечно, мы её сегодня не закончим, работа кропотливая, но зато будет чем заняться в следующий раз! - Вера намеренно произнесла эту фразу, давая понять ребёнку, что они готовы её приглашать и дальше.

- Хорошо.

Вера с сожалением заметила, что ребёнок никак её не называет. Михаила тоже. Но ведь к воспитателям она обращается по имени-отчеству? Вера терялась в догадках, но пока решила оставить всё как есть.

Машинка и коробка со швейными принадлежностями у Веры находилась в тёплой просторной лоджии. Там она занималась шитьём и рисованием — в углу стоял мольберт с начатым пейзажем, около окна швейная машинка «Чайка», рядом небольшой стол с выдвигающимися ящиками, стул и кресло, в котором Вера любила сидеть за чтением или письмом.

- Это ваша? - спросила Лена, войдя в мастерскую и указывая на картину.

- Да, ещё не закончила, некогда. Так, не будем отвлекаться, сейчас достанем лоскуты из коробки и начнём работу.

Вера заранее сделала квадратный шаблон из картона и показала девочке, как прикладывать его к ткани, обрисовывать и как кроить. Наблюдая за работой Лены, она отметила про себя, что ребёнок не просто старательный, но и аккуратный. С первого раза видно, что у неё в руках всё спорится. Работала девочка не очень быстро, но делала всё основательно.

- Не зря мне её хвалили, - но она ничего не успела сказать, потому что Миша позвал её к телефону.

- Лена, ты раскраивай, нам нужно сорок девять квадратов из разных тканей. Я скоро вернусь, - Вера прикрыла дверь лоджии и спросила:

- А кто там?

- Подруга твоя, Зина. Соскучилась, что ли? Или по делу?

- Сейчас и узнаю, - городской телефон с переносной трубкой стоял в прихожей.

- Зиночка, привет! Как ты там за городом по такой погоде?

- Скоро вызову такси, боюсь на воскресенье тут застрять. Послушай, Вера! Я всё думала о той девочке, с которой тебе предложили познакомиться. Ты решилась на этот шаг?

- Зинуля, у тебя прямо интуиция! Девочка сейчас у нас. Мы с ней шьём подушку. А ещё хочу ей переделать свой персиковый свитер, помнишь, в Италии купила? Он после стирки стал маловат, сейчас ушью и украсу аппликацией. Пусть девочка вернётся в Детский дом в обновке.

- Верочка, я просто восхищаюсь тобой! Твоя доброта безмерна, но может, повременишь с обновкой? Ты же не знаешь, как там к этому отнесутся?

- А что тут такого? Мы ведь с фабрики передавали подарки в подшефный Детский дом? Они были рады.

- Ну делай, как знаешь. Тебе девочка понравилась?

- Зина, не по телефону. Побегу, а то боюсь, накроит не то, что нужно!

- Удачи вам! - и Зина положила трубку.

Вернувшись в мастерскую, Вера увидела, что на полу лежат лоскутки в шахматном порядке.

- Как ты их красиво разложила! Давай покажу, как нужно смётывать, потом перекусим и будем собираться. Нам велено не опаздывать!

- Хорошо, - печально ответила Лена.

Пока девочка смётывала лоскутки, Вера, мастерица на все руки, ушила свитер, украсила его вышитой аппликацией и скомандовала:

- Леночка, снимай свою кофту! Поедешь в обновке! - и впервые за весь вечер Вера увидела неподдельную радость в глазах ребёнка.

Конечно, Вера приготовила большой пакет со сладостями, чтобы Леночка после гостей могла угостить своих подруг. Одевалась девочка с неохотой, но сказать что-то не решилась.

Выйдя из квартиры, Вера столкнулась с соседкой, пожилой женщиной, жившей то тут, а то у дочери в Тульской области. Увидев Веру, она воскликнула:

- Верочка, здравствуй! Вот вчера вернулась в родные пенаты, а тут такая погода! А вы куда на ночь? И что это за девочка такая с вами? Не видела ни разу!

- Здравствуйте, Валентина Алексеевна! С приездом! У дочери и внучек всё хорошо? Я к вам завтра забегу на чаёк и расскажу обо всех новостях. Ладно? А то там Миша в машине нас ждёт.

Во время краткого разговора с соседкой Лена спряталась за спину Веры. Очень стеснительная девочка!

Всю дорогу молчали, думая каждый о своём. Когда Михаил с Верой вернули Лену в Детский дом, она только слегка помахала им на прощание рукой...

Ольга Алексеевна работала в «Провинциальных вестях» около двадцати лет. Молодёжником специалистом с красным дипломом её взяли на работу стажёром, потом, когда она проявила себя как безотказный и ответственный работник, выезжающий в самые далёкие сёла области, её перевели на место корреспондента. Но последние пять лет она заведует отделом писем, где в её подчинении всего один человек — молодой специалист Григорий Родин. На все ответственные задания Ольга Алексеевна выезжает, как и раньше, сама.

Отдел писем не считается в редакции престижным, его никто не хотел возглавлять после того, как ушёл на пенсию старейший работник Владимир Николаевич Левшин, добрейшей души человек. На планёрке после того, как в отделе дежурили по очереди корреспонденты и, по сути, никто и ни за что не отвечал, поставили вопрос ребром: «Кто хочет возглавить отдел?».

Ольга всегда любила читать искренние, правдивые, отчаянные, полные настоящей житейской мудрости письма из глубинки, поэтому подумала и выдвинула свою кандидатуру. Проголосовали единогласно. Свою рубрику она назвала «Письмо позвало в дорогу», материалы, подписанные Ольгой Михайловой, вызвали искренний и неподдельный интерес читателей. Многие письма в редакцию писали теперь не просто в «Провинциальные вести», а корреспонденту О. Михайловой.

В школе, начиная с пятого класса, когда появилась учительница русского языка, милейшая Нелля Сергеевна, интеллигентная особа с правильной русской речью, Оля полюбила русский язык и литературу всей душой, как и Нелли - именно так ласково она называла её за глаза. Оля писала такие захватывающие сочинения, так умела закрутить сюжет, что учительница просила зачитать рассказ перед классом. Выпускное сочинение на тему «Образ женщины в русской литературе» вызвал восторг у комиссии, и потом оно вошло в сборник лучших сочинений города. В десятом классе Оля написала статью в «Молодёжку» о мальчишке из их школы, который спас товарища, вытащив его из полыни. Статью опубликовали, Оля получила первый в жизни гонорар. Когда она пришла за ним в редакцию, то познакомилась с приветливой женщиной Ириной, корреспондентом газеты. Та расхвалила статью Оли и дала ей задание. К выпуску из школы Ольга имела несколько публикаций, что вместе с её золотой медалью помогло поступить на журфак МГУ. После окончания вуза Оля вернулась в родной Белогорск к маме, похоронившей недавно мужа.

Отца Оля панически боялась, его частые попойки кончались тем, что он поднимал руку на маму, да и маленькой Оле доставалось. Наверное, как и все девочки, Оля в глубине души любила отца, ведь он, когда трезвый, дарил ей подарки, давал деньги на мороженое и ходил с ней в зоопарк. Добрее человека не сыскать! Но дочка искренне не понимала, как этот добрый человек, выпив пару рюмок водки, превращался в настоящего зверя. Не понимала она и того, почему мама его терпит. Любит? Как можно любить человека, который тебя унижает и вытирает о тебя ноги? Когда Оля стала подростком, она поняла, что от пьяного дебошира лучше держаться подальше, и убегала к подружке Миле. Они делали вместе уроки, слушали музыку. Мила жила с мамой, педагогом по образованию, которая выбрала для себя непростую стезю — работала воспитателем в Детском доме. Именно у Милы Оля познакомилась с Машенькой, ставшей их третьей подружкой. Машу в детдоме любили и иногда отпускали в гости к воспитательнице, имеющей дочку того же возраста.

Зная из рассказов подруги, как непросто живётся детдомовским деткам, тоскующим по ночам о своей маме, Ольга Алексеевна не раз бралась за тему, связанную с социальным сиротством. После беседы с Верой Степановной она неоднократно созванивалась с органами опеки, ездила в Детский дом, исписала целый блокнот и наконец-то села за статью. Написав введение, Ольга задумалась, вспомнив о Вере. Ей очень понравилась эта миловидная женщина, её манера разговора, её открытость, но вместе с тем, журналистка интуитивно чувствовала, что не всё у Веры так прекрасно, как может показаться со стороны. В синих глазах собеседницы иногда проглядывала тоска, такая женская тоска, от которой нет ни спасения, ни рецепта избавления. Возможно, именно из-за глубокой раны, не совсем ещё зарубцевавшейся, чтобы создать хотя бы иллюзию счастья, Вера и взяла ребёнка из Детского дома? Ольга часто встречалась с женщинами из разных слоёв населения, в её журналистской практике встречались и малолетние преступницы, и сельские труженицы, и педагоги, и начальницы разного уровня, но вот с модельером, взявшим хотя бы ненадолго ребёнка из приюта, Ольга встретилась впервые. Бывает так в жизни, что встречаешь человека и знаешь, что он дан тебе судьбой не на один раз. Предчувствие? Интуиция?

- Конечно, мы с ней ещё встретимся, я ведь обещала показать ей статью, - Ольга взяла ручку и продолжила писать. Статья получилась большой, а название всплыло само собой: «Семья на два дня?». Именно так, с вопросительным знаком.

«Все начинается с детства. Именно там, в детстве, прячутся корни наших удач и неудач, страхов и невротизмов, обид и разочарований. Но исправить что-то во взрослой жизни бывает нелегко или совсем невозможно. Мне кажется, что именно для того, чтобы помочь детям адаптироваться в жизни и исправить что-то уже сейчас, Областной центр опеки и усыновления второй год подряд проводит акцию для воспитанников детских домов и интернатов «Ребёнок на новогодние каникулы». Что даёт она детям и взрослым, решившим пригласить к себе ребёнка, обделённого родительским вниманием и заботой? От чистого сердца проводится или для отчёта? Хочу поделиться своими впечатлениями, побеседовав с участницей акции, модельером по профессии, Верой Степановной Николаевой.

Корреспондент: - Как вам пришла в голову мысль принять участие в акции?

Вера Степановна: - Услышав объявление по радио о проведении акции, я немедленно схватилась за телефон. Я вспомнила себя, рано оставшуюся без мамы, и подумала, что хотя бы одному такому сироте смогу подарить праздник в семье. Наш сын вырос и рано женился, и так получилось, что он живёт очень далеко. Дом без детей, я считаю, лишается чего-то важного. Муж поддержал мою идею.

Когда перед Рождеством я пришла в Детский дом, меня охватило волнение: кого выбрать, вдруг мы не понравимся друг другу? Что делать тогда? Знакомиться ещё с кем-то? Но когда я вошла в комнату с детьми, ко мне подбежала девчушка и сразу назвала меня мамой. Боль и жалость пронзили мою душу. Я взяла её за ручку и спросила: «Как тебя зовут?». Смущаясь, ребёнок ответил: «Надя».

- Ты хочешь пойти к нам в гости? - она кивнула головой.

Увидев синяк около губы, я её спросила, откуда это. «Никитка ударил!». Мне стало ещё жальче девчушку. Я побеседовала с Надюшей, узнав, что она любит, чем занимается. Потом Надю увели. Я дала согласие взять её на два дня, хотя шла с намерениями взять девочку постарше. Мне хотелось позаниматься с ребёнком рукоделием, научить её готовить простейшие блюда, ведь я когда-то преподавала домоводство в колледже. Но выбора у меня уже не было. Впрочем, если бы мне дали девочку постарше, не было бы и интервью. Произошёл именно тот случай, когда не взять ребёнка я просто не могла. Изначально я никому не собиралась говорить о своём порыве взять на праздники ребёнка из детского дома.

Времени на оформление документов ушло, к моему удивлению, всё же много, хотя по сути оно оказалось несложным. Социальный педагог осмотрела нашу квартиру, мне помогли написать заявление о желании взять ребёнка на праздник. За это время Надю собрали и затем передали мне. Практически без всяких наставлений, без психологической подготовки меня и ребёнка, хотя, наверное, стоило бы это сделать. Да, я отчетливо понимала, что с этой минуты полностью взяла на себя ответственность за жизнь и здоровье незнакомой мне маленькой девочки. Но страха вначале не испытывала.

- Мама, дай мне ручку! - сказала Надя, выходя из машины, и с этого момента не отходила от меня ни на шаг.

Я слышала, что маленькие дети в детских домах почти всех женщин называют «мамами», но все равно было как-то не по себе. Для меня, выросшей без матери, это отнюдь не «дежурное» слово. Оно означает нежность, тепло, ласку, любовь и всепрощение, добро и справедливость, внимание и понимание. И когда незнакомый ребёнок говорит мне: «мама», невольно хочется откликнуться на тот смысл, который я лично вкладываю в это слово сама. Я пыталась несколько раз напоминать Наде, как меня зовут, но она через некоторое время забывала. Самое удивительное, что в отличие от меня, мамы, моего мужа девочка называла дедушкой. Наверное, все, кто с седыми волосами и бородой, у неё отнесены к дедушкам.

Корреспондент: - А как она вела себя уже дома?

Вера Степановна: - В первый день Надюша чувствовала себя немного скованной, но потом раскрепостилась. Мы попробовали с ней смотреть мультики, рисовать, читать, играть в куклы. Рисунки девочка рисовала только чёрным карандашом. На любом занятии могла сосредоточиться минут на 10, не больше. Говорила она для пяти лет плохо - многие слова я с трудом могла разобрать. Зато с удовольствием и долго купалась в ванной и усердно кушала «вкусненькое»... Мне уже было понятно, что ребёнок сильно отстаёт в развитии, ведь мой сын в пять лет уже хорошо читал, рисовал и даже играл с папой в шахматы.

Корреспондент: - А как вы справлялись ночью, ведь у вас давно не было маленьких детей?

Вера Степановна: - Спать мы укладывались часа два. На удивление, сказки о Красной шапочке, трёх поросятах и курочке Рябе Надя не знала. У меня даже возник вопрос: - Какие же сказки читают им воспитатели, и читают ли вообще? Рассказав целую кучу сказок, подоткнув одеяло и выключив свет, я в первый вечер ушла в спальню. Через некоторое время муж насторожился: «Она там плачет».

- Господи, что случилось, что я сделала не так? - я прибежала в детскую, погладила по головке, поцеловала. Девочка успокоилась, почти заснула...

Корреспондент: - А как прошёл второй день?

Вера Степановна: - На второй день она полностью освоилась, но всё равно не отходила от меня ни на шаг. Честно скажу, такое ограничение моей свободы иногда вызывало внутренний протест. Но я ведь сама пригласила ребёнка! Значит, не имею права повышать на неё голос или сказать строго, как своему: «Отстань, пойдёшь поиграй сама!». Приходилось всё время быть с ней рядом и отвечать на удивлявшие меня вопросы, которые обычный ребёнок никогда не задаст. Например, на стуле висела рубашка мужа, а она спросила, что это такое. Когда я ответила, второй вопрос удивил ещё больше — что он с ней делает?

Корреспондент: - Что вас больше всего поразило в поведении девочки и к чему вы не были готовы?

Вера Степановна: - Я была поражена тем, что ребёнок с большим удовольствием моет посуду, (сына приходилось заставлять) подметает полы, купается, а также сама, без капризов, одевается и даёт себя причесать. Я терпеливо объясняла всё, о чём она спрашивала. Но стоило напомнить, что скоро мы с ней поедём в Детский дом, а там планировался рождественский утренник, у неё тут же портилось настроение, на глаза набегали слёзы.

Корреспондент: - Наверное, девочка расстроилась, когда вы повезли её обратно?

Вера Степановна: - Слёзы потекли рекой, когда мы поехали на праздник. Ей были неинтересны никакие выступления, её даже не привлёк подарок под ёлкой! Она всё время вертелась и искала кого-то. Рассмотрев меня среди гостей, Надя заулыбалась и громко, на весь зал, спросила: «Мама, а мы поедём обратно домой?». И от этих слов в душе у меня всё перевернулось. Как я её завтра верну обратно?! Что же теперь с нами будет?

Корреспондент: - Как отнеслись ваши друзья и знакомые к такому неординарному поступку?

Вера Степановна: - Мой поступок оценили неоднозначно. Одни корили меня за то, что я им не сообщила об акции, они бы тоже пригласили к себе ребёнка! А другие считали, что нельзя приручать детей, если не собираешься обещать им что-то в будущем. Я же, когда Надя была у нас дома, старалась отогнать от себя такие мысли. Только положительные эмоции! Мы весело проводили с Надюшей время, возили её на площадь покатать на лошадке, ходили в магазины, играли с куклами, пытались читать. Она бегала по квартире, радуясь жизни, и радовала нас. Мы начали привыкать к её непонятной речи, к её звонкому смеху, застенчивой улыбке и доверчивости. Надя освоилась, разговаривала с родными и знакомыми по телефону и периодически спрашивала: «Вы теперь моя мама?». От этих слов у меня сжималось сердце.

Да и болит по сей день.

Корреспондент: - Как вы пережили расставание?

Вера Степановна: - Перед отъездом, сидя на диване, где девочка спала две ночи, Надюша заявила: «А я хочу и сегодня спать тут. Я не хочу в Детский дом!». Господи, разве я ожидала такое, когда приглашала ребёнка в гости? Почему меня в детском доме не предупредили? Собирая Надю, я отворачивалась, чтобы не заплакать. Мой внутренний голос говорил: «Возьми насовсем этого ребёнка!» И тут же вступил в спор разум: «Подумай, сколько тебе лет. Подумай про свои болезни... Нет, ты уже не способна воспитать пятилетнего да ещё чужого ребёнка». И разум, к счастью или нет, всё же победил. Разговорами удалось отвлечь Надюшу, чтобы наше расставание обошлось без слёз. Но в этот вечер мы с мужем сами ушли в гости, чтобы не ощущать пустоту своего дома. Нам ещё долго слышался звонкий смех Надюшки...

Корреспондент: - Какие чувства вы испытывали, когда проснулись, а ребёнка уже нет?

Вера Степановна: - Вопрос, как говорят, на засыпку. Утром я чувствовала себя настоящей предательницей. Ребёнок так доверчиво в течение двух дней называл меня мамой! Я начала в душе сомневаться — можно ли вот так взять ребёнка, а потом снова вернуть? В чём ребёнок виноват? Как мне проговорилась воспитательница, Надю уже вот так брали в семью. «Кандидаты в родители», всё хорошенько взвесив, передумали, и их можно понять... А Наде, как и всем детдомовским деткам, хочется жить в семье... К вечеру от всех этих мыслей на душе, поверьте, становилось всё хуже и хуже. По всей квартире ещё валялись игрушки, которые напоминали о ней. Кстати, при расставании ребёнок не попросил ни одну из них. К вечеру я не выдержала и позвонила в Детский дом. Меня успокоили, что с Надей всё в порядке, она с удовольствием делится своими впечатлениями от похода в гости.

Корреспондент: - Вера Степановна, спасибо вам за рассказ, который и меня лично расстрогал до слёз. Я уже поняла, что вы не уверены в том, что такая акция деткам на пользу. Вот я и хочу, чтобы читатели газеты тоже обсудили эту проблему.

Послесловие.

Я поинтересовалась в гороно, как там относятся к акции. Чиновники уверены, что она необходима, чтобы дети как-то адаптировались к домашним условиям.

И всё же... Как и чем отвлечь свои мысли о таких детях, как Надюша? Почему в России так много брошенных детей? Почему в области, как и по всей стране, тысячи детей нуждаются в родительской опеке, а в Америке, как и во многих странах, вообще нет детских домов? И не

наносим ли мы своим «праздничным» милосердием обездоленным деткам больше вреда, чем пользы? Что вы думаете по этому поводу, мои уважаемые читатели?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.